

Хулиганка, слушай!.. Ничего не делал, только вошел, да...

Галина Черная
Джинния против!
Серия «Джинния», книга 2

Издательский текст
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=166527
Джинния против!: Альфа-книга; М.; 2008
ISBN 978-5-9922-0076-8

Аннотация

Какое же все-таки счастье после стольких приключений, испытаний, блужданий на сказочном стыке времен и эпох завалиться наконец-то с любимым мужчиной в маленькое кафе и... услышать голос легкомысленной джиннии: «Э-э, я заберу у тебя его, ненадолго, о не жадничающая с подругой?» И все! Мир рухнул, потому что Акиса вернулась! Она-то всегда выкрутится, а вот где мой жених?! Пропал в Черном Иреме, томится в плену у демонов, продан в рабство богине Иштар, возвращает трон царю шумеров... Все, пора засучивать рукава. Не знаю, как джинния, а я – против!

Содержание

Глава первая, ПОХИТИТЕЛЬНАЯ	4
Глава вторая, ДОРОЖНАЯ	7
Глава третья, ЭПИЛЯТОРНАЯ	11
Глава четвертая, КОРАБЛЕКРУШИТЕЛЬНАЯ	15
Глава пятая, МАРТИНИСТАЯ	20
Глава шестая, ДРУЖЕСКАЯ	25
Глава седьмая, ЗАГАДОЧНАЯ	30
Глава восьмая, ПЛЕНИТЕЛЬНАЯ	35
Глава девятая, ДЕМОНИЧЕСКАЯ	40
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Галина Черная

Джинния против!

Глава первая, ПОХИТИТЕЛЬНАЯ

– О обладательница богатства! О великодушная! О не жадничающая с подругой! Сжался над бедной джиннией, что не имеет мужа столь прекрасного, юного, благородного и... бесстрашного! – При этих словах деятельная Акиса практически обняла моего Мишу и умильно посмотрела мне в глаза. – Одолжи мне его всего лишь на каких-нибудь полчаса! За широту души да наградит тебя Всевышний щедрыми дарами! Не спрашивай, что мне нужно от твоего мужчины, потом все объясню. Ну как, согласна? Ай, соображай, быстрее, подруга, у меня нет времени, а ты слишком медлительна в раздумьях... В общем, клянусь плодами райского сада – чтоб мне их вовек не отведать, если обману! – мы скоро вернемся.

И они исчезли. Точнее, растворились в ванильных ароматах кафетерия «Мокко», куда мой драгоценный пригласил меня отметить сдачу его экзаменов. Тупо пододвинув к себе оставшийся недоеденным Мишин блин с джемом, я дожевала его чисто автоматически. Очень вкусно, жаль, что один, но на душе почему-то стало немного тревожно. А потом и не немного...

Что, я говорю сумбурно и косноязычно? Так это не от недостатка литературного дарования, а потому что нечасто моя любимая подруга тырит у меня единственного жениха. Причем тоже любимого, отметьте...

И волновалась я не из ревности, нет. Любой, кто хоть чуточку наслышан об Акисе, знает, что в ее вкусе совсем иные мужчины и для подобного поступка должна быть другая причина.

Мне показалось или действительно в подведенных глазах Акисы промелькнуло отчаяние? Или это просто был лихорадочный блеск очей прожженной аферистки, задумавшей какую-то очередную проделку с целью сорвать немаленький куш, но, как правило, провальную? Второе реальней...

Поясняю ситуацию. Акиса – джинния! То есть настоящий джинн, только женского рода, сам Аллах создал их из бездымного огня, я в книжке читала. На археологических раскопках у нас в области именно мне «посчастливилось» выпустить ее на свободу. Благодарная (может, тоже стоило поставить кавычки?) джинния клятвенно обещала добыть мне самого достойного мужа! На этом мы обе и погорели...

Не буду повторяться, но разнообразнейших приключений из-за нее мне пришлось хлебнуть полным половником плюс крышка сверху. Моя детская мечта иметь ручного енота для помощи в стирке приказала долго жить, но взамен я обрела Мишу. Моего соседа, будущего милиционера, самого храброго, честного, красивого и замечательного во всех отношениях. За что, конечно, спасибо Акисе, хотя, если вдуматься, уж на Мишу-то я всегда могла выйти самостоятельно...

Однако с того памятного дня, как мы освободили ее родной город, столицу праведных джиннов Ирем, от жестокого узурпатора дракона, прошел уже почти месяц. Все это время моя волшебная подруга активно занималась какими-то махинациями, частенько пытаюсь втянуть и нас, когда ей были нужны сообщники, но нам, к счастью, удавалось отделаться от сомнительных предложений.

С тех пор в Иреме мы не бывали, нам с Мишей было хорошо и в нашем родном городе, ведь теперь мы вдвоем, а в столице джиннов с двадцатью тысячами жителей жизнь хоть

и веселее и интереснее, но для людей стабильно рискованная. Хотя, конечно, тянуло туда сильно, все-таки сказка...

Но мы выбрали наш мир, а что может быть милее и ближе тех мест, где ты родился и встретил свою любовь? Вопрос скорее риторический, но по-женски очень понятный, мужчины менее склонны к подобной сентиментальности, а зря... О чем это я? А, вспомнила, у меня украли парня! Именно украли, знаю я эту Акису...

Тем не менее, собрав нервы в кулачок, я стойко прождала полчаса, выпив три чашки капучино. На всякий случай сбегала в туалет, а вернувшись, провозилась с десертом еще час. Более или менее спокойно, благо в сумке оказался Вудхауз для успокоения нервов, а вот потом забитая паника подняла голову и разоралась во весь голос: верните мне Мишу-у! В последующие два часа мы с паникой просто извелись, но ни он, ни она так и не появились...

– Что, обещал вернуться? Даже не жди, мужики сейчас такие пошли, поел, вышел покурить и исчез, – сделала сочувственные глаза официантка, безжалостно выписывая мне счет. Денег хватило впритык, домой пришлось добираться пешком. Надо ли говорить, что и дома я никого не дождалась...

Мишина мама, они живут под нами, поздно вечером зашла к нам, поскольку знала, что мы с ее сыном встречаемся и сегодня были вместе. Я, что могла, наврала, чтобы ее успокоить. Мол, его срочно вызвали на спецоперацию по задержанию бронепоезда, полного вооруженных боевиков, без Миши никак не обойтись...

Когда она ушла за валидолом, моя бабушка мрачно заметила:

– Ну-ну, что у вас с подругой на этот раз?

Глядя на мое старательно непонимающее лицо, она фыркнула и удалилась, раскуривая трубку. У меня нетипичная бабушка, увлекается экстремальными видами спорта, ходит в тельняшке своего пятого мужа, ныне покойного, и курит крепкий морской табак. Дурой ее не назовешь, она наверняка что-то подозревает. Но вмешиваться не будет до последнего, искренне считая, что ее интеллигентной внучке не повредит быть посамостоятельнее...

В этот момент в комнате возникла Акиса. Одна. Без моего Миши. Хорошо хоть бабушка смотрит телевизор в гостиной. Это к тому, что сейчас я буду ее убивать! В смысле Акису, разумеется...

– Что произошло?! Где мой любимый? – бросившись ей на шею со смертельным захватом дзюдо, спросила я.

Ответ полностью совпал с моими нехорошими предчувствиями...

– Я была против!

– Что?!!

– Ай, прости, я – ничтожная неудачница, доверившаяся подлым служителям самого Черного зла! Обманутая коварно и низко, преданная во власть горестей и скорбей, взывающая о прощении... А твоего Мишу у меня отобрали-и-и-и! – запричитала джинния, косясь на меня пытливым взглядом. Стыда в ней не было ни на грош...

Я покачулась и без сил плюхнулась на диван.

– Что ты хочешь этим сказать?! В какую авантюру ты его втянула? Снова валютные махинации или поддельные сапфиры?

– С этим покончено, о моя слишком щепетильная подруга. – Джинния отвела глаза. – Он был мне нужен как поручитель...

– Так... Значит, ты задолжала кому-то в очередной раз и его забрали как заложника твоей честности?!

– Я думала, что это поможет! – радостно кивнула Акиса. – Когда исчез Яман-баба – помнишь, он даже письма не оставил? – я была обижена, но ждала его, называя нечестивым обманщиком и бесчестным изменником, пособником шайтана! Как же я ошибалась... Я думала, что он бросил меня, и гордость женщины не позволяла искать встречи с ним. Чтобы

перестать о нем думать, я с головой ушла в карьеру, взяв пример с женщин твоего времени. Ты сама знаешь, сколько удачных дел у меня было – поставка компьютеров в Ирем, открытие совместной «Скорой помощи» с Симурхом, игра на бирже с нефтяными шейхами...

– Это когда ты потеряла все, включая мою стипендию и половину бабушкиной пенсии?!

– Ай, не перебивай меня, о занудливейшая! Так вот, на днях встречаю я Бармакида, помнишь, который к тебе сватался...

– И это ты называешь сватаньем? Ты дружески общаешься с негодяем, который хотел определить твою подругу в дом терпимости, принадлежащий его матери?! Ну продолжай, продолжай...

– Вах, я и не знала, – делано удивилась Акиса. – Так вот, он мне и говорит, что видел на базаре крупную жабу с изможденной мордой, которая у всех спрашивала, как ей найти тебя, то есть меня, что будто ради этого она преодолела горы, пустыню, море и еще раз пустыню.

– Бодрая лягушка-путешественница, – с невольным уважением признала я.

– Вот именно! Ее отнесли к благословенной матери моего отца, у которой я иногда ночую. Но прежде эта жаба попросила чашку воды, сказав, что две недели скакала по пустыне, а когда кто-то из сердобольных джиннов исполнил ее просьбу, спросила, нельзя ли ей смочить в сосуде для питья и разгоряченные лапки, ибо они растрескались от сухого обжигающего песка пустыни Руб-эль-Хали. Представляешь?

– Бедняжка, представляю... Ну так нашла она тебя?

– Нет, меня дома не было, а она пропала, как сквозь землю провалилась, правда, успела оставить моей бабушке, мамам, как я ее называю, сообщение для меня. Только мамам почти совсем оглохла после нападения дракона, вода из Зем-зема, заживив ожоги, не излечила ее глухоты – бабушка терпеть не может, когда ей льют воду в уши.

– Значит, она половину не поняла?

– Хуже, о недогадливая в душевной простоте, она разобрала всего два слова: «Черный Ирем» и «золотогрудая виноградинка», хотя жаба целый час ей что-то набалтывала.

– Это четыре слова.

– Не поняла?

– «Черный Ирем» и... как, как? «Золотогрудая виноградинка»?! – слегка обалдевая от таких откровений, переспросила я.

– Э-э... Яман-баба иногда меня так называл, когда... мы еще не были в ссоре, – призналась моя подруга, в притворном смущении опуская ресницы.

– А что за Черный Ирем, случайно не квартал чернокожих джиннов? В Иреме их проживает достаточно, чтобы основать даже район, сама видела.

– Нет, о слишком скорая в неочевидных выводах... Черный Ирем – это Врата Зла, Логово Демонов Джаханама, дэвов Конца и Края и Творцов Вселенского Беспорядка, как они себя величают! Сколько правоверных душ они загубили – не поддается исчислению! Они враждебны людям и всегда готовы к обману...

– Как джинны твоего Ирема? В чем же тогда антагонизм, не пойму?

– Ну, наши правоверные джинны гораздо меньше вредят людям, а те гораздо больше! – исчерпывающе пояснила джинния. Женская логика иногда и меня ставит в тупик...

– А-а, тогда понятно! – Мне стало интересно и жутко одновременно. – А что с Мишей-то, в конце концов?!

– Он там, – просто сказала Акиса.

– В Черном Иреме?!

– Да, о догадливейшая... И пусть я тому виной, но так получилось. Извини. Ты больше не сердись на свою Акису?

Глава вторая, ДОРОЖНАЯ

Вот в этом она вся. Уперла моего жениха, потеряла его черт-те где, наплела тут всякой чуши про лягушек и завершила тему банальным «извини»... Я мысленно досчитала до десяти, решила временно оставить жизнь этой «полной раскаяния» идиотке, которую я все равно прощу, потому что она старалась ради любимого человека. Это наши дела, женские, мужчинам не понять...

– Ладно, в чем, собственно, проблема? Пошли к твоим кредиторам, объясним ситуацию, построим глазки, и пусть они отправят Мишу обратно. Его уже мама ищет...

– Но эти лживые шакалы – чтоб у них навеки облезли хвосты и выпали волосы из подмышек! – ни за что не отпустят его из Ирема!

– А если мы попытаемся проникнуть туда сами и просто заберем его?

– Проникнуть в Черный Ирем?! Черный Ирем, Черный Ирем, Черный Ирем...

– Акиса! – Похоже, ее немного заклинило. – Ты по дороге нигде не ударялась головой?

– О нет, сумасшедшая, – радостно ответила джинния. – Но ты только что предложила нам добровольно расстаться с жизнью, а это смертный грех, прости тебя Аллах!

– Но ты же как-то туда попала?!

– Еще чего, у меня мозги есть! Я встречалась с ними в пустыне, умолив их прийти на мой неустанный зов...

Угу... тут надо поразмыслить... Если уж даже нетрусливая джинния уверена, что Черный Ирем нехорошее место, то лезть туда с наскака явно не стоит. Но и любимого парня я там тоже не оставлю, хватит, столько искала, почти целую неделю!

– А подземного хода туда нет?

– Есть! Но там под землей протекает жизнь еще более оживленная, чем наверху. Таким путем нам тем более не проскользнуть незамеченными.

Ну и все, мои идеи закончились на первой же.

– Мм, ну... тогда... тогда я не...

– Свершилось чудо! – неожиданно всплеснула руками Акиса. – Твоя решимость, о моя героическая подруга, и мне помогла решиться. Но предупреждаю, дорога будет трудной...

На трудности мне было наплевать, не в первый раз, главное – вытащить из этого ужасного места Мишу, пока его не казнили или еще что похуже. В восточных сказках из пленных юношей вечно делают рабов или евнухов. Ну, раб еще куда ни шло, на уровне игры, а евнух мне точно не нужен...

Я начала поспешно собираться. Акиса уверенно пообещала, что мы вернемся в ту же минуту, так что бабушка и не заметит нашего отсутствия. Джинния и вправду умеет хитрить со временем, хотя результат не всегда предсказуем. Но сейчас даже это меня не волновало, я буквально физически чувствовала, что Мише там очень плохо.

Бегом, бегом, бегом! Надо вытащить его оттуда как можно скорей! Я положила в рюкзак смену одежды и белья, эпилятор на батарейках, косметичку (надо выглядеть хорошо, когда он меня увидит, я же спасительница!), шампунь, «Гордость и предубеждение» Джейн Остин, краску для волос (на всякий случай!), кошелек, ключи, газовый баллончик и пакетик с орешками, если он вдруг будет голодный. Ведь свои блины в «Мокко» мой жених так и не доел. Подумав, сунула еще один пакетик, сама люблю арахис, да и не такая уж это большая жертва в обмен на обладание любимым...

– Куда это вы собрались на ночь глядя? – остановил меня бабушкин голос, когда я в походном облачении и с набитой сумкой на плече уже подкрадывалась к дверям.

К джиннии, кравшейся впереди меня на цыпочках в мягких восточных тапочках, ни одного вопроса, ничего типа: «Здравствуй, девочка, я не заметила, когда ты пришла».

Вообще, у меня с некоторых пор закрадывается смутное подозрение, что бабушка знает об Акисе и о наших с ней похождениях гораздо больше, чем мы обе думаем...

– Мы это... только... э-э... до киоска, что-то чипсов в мармеладе захотелось.

– Тогда что это ты так снарядилась – «Мальбрук в поход собрался»?

Бабуля переместила трубку в другой угол рта и, выгнув бровь, выжидательно на нас посмотрела.

– Эм... на улице к вечеру попрохладнело. Ну, мы мигом!

Я скакнула за порог, но джинния вернулась, чтобы отвесить шесть положенных поклонов «многоуважаемой Марте Ивановне, да сохранит ее Аллах и помилует!», и кланялась, пока я не выдернула ее за пояс на лестничную площадку. Гулко хлопнула дверь, и бабушка просто не успела возобновить чекистские расспросы, прижав нас к стенке. Бегом спустившись на первый этаж, мы спрятались за двойной лестничной дверью и перелетели до пункта назначения.

Если вам интересно, как происходят полеты с джиннами сквозь двойную дверь, наверняка могу сказать только одно: Акиса просто хватается меня за руку, я закрываю глаза, а когда открываю их – мы уже находимся в нужном месте! Ну, в крайнем случае нужное место находится в радиусе одного дня пути. Как правило, не больше. Хотя были моменты, когда она ошибалась не только пунктом назначения, но и временем, пространством, эпохой, миром и, главное, целью путешествия.

И вовсе не из-за того, что Акиса какая-нибудь недоучившаяся волшебница, дурочка с огромным потенциалом «сырой магии», одна из тех, чьими приключениями пестрят тонны фэнтезийных романов, нет! Она умница и все всегда просчитывает, но, как водится, в свою пользу. Вот что не стоит сбрасывать со счетов – джинны играют с людьми исключительно по своим правилам...

Так что сначала мы отправились в ее родной город Ирем – обычный сказочный Ирем, не Черный. Порталом в этот «мифический» Город Колонн служит холм неподалеку от раскопок золотоордынского поселения в нашей области. Несомненно, мир джиннов окутан тайной для большинства смертных, однако я пробыла в нем достаточно времени, чтобы начать неплохо ориентироваться в узких восточных улочках...

Войдя в Ирем рано утром (теперь в воротах не было очередей, как в нестабильное, но короткое правление дракона), мы сразу рванули к родным пенатам джиннии. Она ухитрилась отхватить себе новую квартиру, которую получила от Бимелуса-второго в награду за заслуги перед родным городом и лично перед ним, шахиншахом Ирема (помогла ему вернуться на трон, поспособствовав смещению сексуально притягательного оккупанта). Дома Акиса не стала тратить время на мытье головы и даже не предложила мне кофе, суматошно шаря по всем углам, под ковриками и покрывалами. Наконец она выхватила что-то из-под украшенной орнаментом из слюды тумбочки, выпрямилась и, быстро убрав это что-то в карман, бодро воскликнула:

– Теперь я готова в путь за нашими любимыми. Вперед, о нетерпеливейшая!

– Что ты там взяла? – заинтересовалась я, догадавшись, что она хочет отвлечь мое внимание от предмета ее поисков.

– Ай-ай, торопиться нам надо! И твои расспросы сейчас мне ни к чему. Поспешим, да?

Услышанное меня скорее задело, чем заинтриговало, поэтому я больше к этому эпизоду не возвращалась. А надо бы, моя подруга ничего не делает просто так...

– Куда теперь?

– В стихию воды и соли, – туманно ответила Акиса, взяла меня за руку, и мгновение спустя мы уже стояли на берегу моря. Золотистый песок, перламутровые ракушки, теплое солнышко. Не хватало разве что шезлонга и коктейлей с зеленым зонтиком. Пожалуй, я урву полчаса и позагораю топless. Ой нет, мне же надо Мишу спасти...

– Ну и чего мы ждем? – взяв себя в руки, твердо провозгласила я. – Давай возвращать моего жениха!

– Слушаю и повинуюсь, – привычно отмахнулась Акиса. – Но с этого места наш путь лежит через море, и нам понадобится судно. Посиди-ка здесь, в тени, а я поищу подходящую пристань в прибрежных дюнах.

– А почему ты не можешь просто перенести нас как обычно? – капризно поинтересовалась я.

– Потому что в окружении воды мы, джинны, не так сильны, как на суше, о привередливейшая из подруг! И потом, я всегда мечтала о морском круизе...

Деятельная джинния исчезла, оставив в знойном воздухе легкий аромат восточных благовоний. Я в невеселых размышлениях пустилась одиноко бродить у кромки прибоя. Надеюсь, она наймет приличный корабль с опытной командой. Хотя может и сэкономить, тогда нам самим придется вести судно без всякой подготовки. А судовождение, насколько я знала, наука серьезная. Ой, мама, мы же разобьемся на ближайших рифах...

Эти панические, но логичные мысли были прерваны самым мокрым образом. Сбив меня с ног тяжелой волной, в воду плюхнулась деревянная посуда с длинной скошенной передней частью, двумя мачтами и полуспущенными косыми парусами. Типичное средневековое арабское судно, как в фильме про Синдбада-морехода...

– Неплохо! Интересно, кто тот бедняга, у которого ты забрала корабль? Или, точнее сказать, временно позаимствовала? – поднимаясь на ноги и раздеваясь, чтобы выжать блузку, спросила я горделиво осматривающую свой трофей Акису.

– У одного купца, о живущая на готовом и осуждающая тех, кто, изворачиваясь как может, обеспечивает всем для нашего общего дела! Но нам бы не дали спокойно его загрузить и подготовить в путь.

– Значит, все-таки украла?

– А ради кого? – парировала она.

– Ради себя, любимой! Можно подумать, ты взялась за все это только из-за моего Миши и твой Яман-баба здесь совсем ни при чем?!

– Так мы их спасаем, или будем вечность выяснять тут отношения, как две глупые курицы?!

– Ладно, извини. И как только ты дотащила эту махину сюда? А еще жаловалась, что я слишком тяжелая! – припомнила я.

– Если мужи из джиннов могут дворцы переносить, то понятно, что и джиннии не настолько бессильны, чтобы не поднять одну утлую лодчонку. А тебя я еще недостаточно хорошо знала, когда это говорила. С чего мне было тебя баловать? Мать моего отца меня учила, что людям потакать нельзя, а то они на шею сядут.

Я вдруг подумала, почему это она никогда не вспоминает вслух и не цитирует родителей, только бабушку. Может, она сирота? Бедная-а...

– Она точно не дырявая? – занервничала я, подозрительно осматривая обшарпанные борта судна.

– Не-а, я осмотрела ее снизу, пока летела. Сейчас все расскажу подробно...

Как я узнала от джиннии, это была багхала, типичное арабское средневековое судно. В данном случае довольно древнее, судя по полусгнившим отваливающимся доскам остова и перекошенным перилам. Парус, правда, относительно новый. Уже радуется...

Когда-то корабль носил гордое имя «Амир аль бахр», что значит «Повелитель моря»! Некоторые буквы названия давно стерлись, другие едва угадывались. Надеюсь, хоть не получается слова «Беда», по-арабски я не читаю без подходящего Акисиново заклятия. На всякий случай я попросила ее перевести мне оставшийся текст. Она как раз, сопя, затаскивала

на борт ящик с урюком и, недовольная, что я отрываю ее от столь своеобразного фитнеса, хмуро откликнулась:

– Не беспокойся, подруга, если исключить пропавшие буквы, то получается просто «Арба».

– То есть телега?!

– Но плавает же! – резонно напомнила моя невозмутимая напарница. С ней, вообще-то, очень спокойно. То ли я ей так доверяю, то ли просто заражаюсь ее непробиваемым пофигизмом. Чего нервничать? Телега, арба... плавает – и все тут!

Я поделилась с Акисой своими сомнениями по поводу того, кто будет управлять нашим водным транспортом, ведь нам нужно как можно скорее прибыть на место и желательно еще на нем же, в пригодном для мореходства состоянии, вернуться назад.

– Ай, пустяки! Я заколдую его прямо тут, и он доставит нас, куда нужно. Мне будет трудно свободно распоряжаться своей магией в тех землях, к которым мы держим путь, но здесь я могу наложить любые чары, а корабль должен сохранить их до другого берега. И, естественно, обратно...

Она старалась говорить бодро, но в ее голосе звучала явная неуверенность. И перед моим мысленным взором быстро нарисовался наш корабль, схваченный гигантским омаром. Подводный хищник методично пытается его разрезать своими клешнями, а мы с Акисой вопим, вцепившись в грот-мачту и пытаемся уклониться от длинных подвижных усов чудовища, которыми он шевелит от усердия или просто по прихоти физиологии. Правда, я так и не определила, где у этой посуды грот-мачта, что сразу же перенесло кошмар в разряд надуманных. Я облегченно вздохнула и даже заулыбалась, пока не увидела, что Акиса тащит на корабль телевизор. Ей-богу, не вру!

– Телевизор нужная вещь, – сказала она, увидев мои выпученные глаза.

– Но он же здесь не работает!

– Все равно может пригодиться, вдруг электричество дадут, – с суровой важностью заявила джинния, поняв (но не признав!), что бессмысленно было красть этот бесполезный ящик. Как вы понимаете, она его отнюдь не купила...

– А холодильник, а газовая плита зачем?! – завопила я, обнаружив, что она еще приволокла, пока я мысленно «хоронила» наш корабль. – Это же средневековое деревянное судно, здесь нет ни одной розетки! Или ты надеешься заставить их работать с помощью магии?

– Могущество джиннов неизмеримо, о недоверчивая по мелочам! Уж на какой-нибудь телевизор меня точно хватит...

Когда же моей подруге после нескольких попыток не удалось привести в действие ни один из этих агрегатов, она с достоинством заявила, что ей лучше поберечь силы до момента, когда они понадобятся всерьез. Но охотно откликнулась на мою просьбу раздобыть для меня самоучитель по вождению яхт (хотя бы научусь водить корабль, на крайний случай, чтобы уж не во всем полагаться на джиннию...). И почти тут же мне в руки плюхнулась карманная Морская энциклопедия... на французском!

– Иди на корабль, мы отплываем, о любительница черпать мудрость из книг!

Едва я ступила на борт, Акиса оттолкнула деревянные сходни.

– Поднять якорь! – скомандовала я, под свирепым прищуром Акисы скоренько выполняя команду сама. В принципе, какая разница, кто будет капитаном...

Глава третья, ЭПИЛЯТОРНАЯ

Когда мы плавно вышли в открытое море и берег пропал из виду, я захватила единственную каюту с кроватью и принялась разбирать вещи. Потом переоделась в более соответствующие месту шорты и рубашку, затянув ее под грудью узлом, и, распустив волосы, по-пиратски повязала голову платком. Жаль, нет кителя или хотя бы красного камзола, как у Элизабет Суон в «Пиратах Карибского моря», а к нему тогда уж и форменных белых рейтуз и башмаков с пряжками. Но будем реалистами, смиримся с шортами и кроссовками, и утешимся, что они и удобней и...

Так... Скептически оглядев свои незагорелые колени, я решила, что, кажется, пора заняться ногами. В смысле привести их в порядок. В этом опутанном магией мире никогда нельзя полагаться на расстояния. Может, я увижу Мишу сегодня же, это было бы просто чудесно! А может, и через две недели, мало ли? Нужно быть готовой ко всему, поэтому и...

Минуту спустя я с воплями выскочила на палубу:

– Что ты сделала с моим эпилятором?!

– Ты о чем, подруга?

– Об этой вот штучке на батарейках, которой бреют ноги! Он вырывается!!!

– Ай, тогда понятно... Не беспокойся. Он будет стоять на страже, и, если к нам проникнут злодеи или настигнет нежданная угроза, твой домашний слуга предупредит нас. Я и сама бы предупредила, но иногда и джиннам хочется отдохнуть...

Вибрирующий эпилятор наконец вырвался у меня из рук, змеей уполз в каюту под кровать и шипел оттуда, даже когда Акиса выманивала его блюдечком с молоком. Кажется, она не очень-то оценила масштаб моей трагедии. Конечно, сама-то она с помощью волшебства незаметно и без проблем избавлялась от лишних волос на теле, но я же не могла появиться перед Мишей с неухоженными ногами.

В ту ночь я дежурила на вахте; когда в пять утра Акиса не пришла меня заменить, я пошла за ней сама, спустилась вниз и увидела, что она дрыхнет самым бессовестным образом. Попытка наставить ее на путь истинный кончилась тем, что джинния указала в мою сторону пальцем, и, не размыкая глаз, произнесла какое-то слово. Я рухнула в глубоком сне там же, где стояла. Восточная магия, как вы понимаете...

С утра я чисто отдраила палубу под руководством самоназначившейся в капитаны Акисы. А потом мы обе расположились позагорать, вернее, я без сил растянулась прямо на согретых солнцем быстро высыхающих досках палубы, а она вальяжно устроилась на наколдованном шезлонге. Наш корабль, покачиваясь, медленно, но верно шел по неизвестному курсу, подгоняемый освежающим ветерком. А море было по-прежнему прекрасно, хотя я и весь вечер, и всю ночь на вахте вынуждена была на него любоваться. У-у, мечта... А к моменту встречи с любимым у меня уже будет ровный золотистый загар, как же чудно все пока складывается...

– Ага, попались! – вдруг кто-то оглушающе гаркнул мне в ухо, когда я, задремав, уже видела сон, в котором одетая в меховой купальник спасаю Мишу от демонов, яростно нападавая на них с гигантским, но стильным мечом, а потом, резво прыгая по громадным валунам, уношу его на руках в пещеру.

Я завизжала и попыталась вскочить. Но мне не дали, меня попросту приподняли под мышки, как нашкодившего котенка. Виноватое лицо Акисы было полно гнева и раскаяния...

– Прости меня, беспечнейшую из джинний, я думала твой... мм... этот... гэй-эй-пилятор предупредит нас об опасности, как я ему приказала! Ах ты, предательская жужжалка, пусть Аллах покарает тебя за трусость и нерадение! – топая ногами, закричала джинния, озираясь в поисках явно спрятавшегося где-то поблизости приборчика.

Не было нужды читать Морскую энциклопедию, чтобы понять – нас взяли на бордаж арабские пираты! Вся палуба была забита небритыми, грязными типами, в рваных восточных шароварах и жилетках без пуговиц. Все нагло гоготали и размахивали традиционными кривыми ятаганами. Дебилы натуральные...

На возмущенные вопли Акисы никто особо внимания не обращал, гораздо больше интереса они выказывали ее вздымающейся в глубоком декольте груди. Я-то вообще «без верха» загорала и сейчас закрывала грудь только руками, но на меня так не смотрели. Видно, уже увидели, что хотели, пока я дремала, и желания лицезреть мой первый номер ни у кого не было. Хотя чему удивляться, когда рядом джинния со своим шестым размером... Я быстро натянула валявшуюся под ногами футболку, в чем мне даже никто не помешал.

А потом меня все-таки связали, несмотря на все попытки пинаться и кусаться. Когда я своими ногами спускалась в трюм, то успела увидеть высунувшуюся из-под ящика с моющими средствами головку эпилятора – вид у него был очень виноватый, тихо заскулив, он тут же скользнул обратно. Ну и кто бы в таком жалком виде смог выдать его Акисе?

Моя подруга уже сидела внизу, мрачная, прямо не подходит! Почему она не применила магию? Пусть даже на море энергии у нее меньше, чем на суше, но не настолько же... Меня вон, как понадобилось, усыпила в одно касание. Может мы с ней и ведем себя периодически как две блондинки, но джинния все-таки не так проста... Ладно, не хочет раскрывать всех карт сразу – ее право, уверена, что в пиковый момент она ударит по пиратам всеми козырями!

Больше порассуждать не удалось, нас невежливо пригласили на допрос к пиратскому капитану...

Корабль арабов стоял борт в борт с нашим. Судя по французской Морской энциклопедии, в которой я успела полистать картинки, их судно больше походило на изукрашенный с кормы до носа позолоченными финтифлюшками европейский пинасс. Носовым украшением оказалась грудастая деревянная русалка – понятно, почему Акисин бюст имел такой успех...

Кстати, должна перед ними извиниться – вовсе не вся команда выглядела голодранцами, наверное, только новички. Солидные пираты были сплошь одеты с иголочки, как в хорошем кино. А сам капитан, худой, как раб на галере, щеголял в отделанном золотой тесьмой халате и остроносых башмаках, шитых серебряными нитками! За поясом у него торчал кинжал с усеянной драгоценностями рукоятью, в ушах были длинные серьги, а на ногтях, кажется, даже имелся маникюр. Все морские разбойники выглядели загорелыми семитами, прямо команда Синдбада-морехода, только корабль у них далеко не купеческий, но понятно, что они его не покупали...

– Эй, что за дела? С чего вы на нас напали?! Мы ведь не какое-нибудь торговое судно, а исключительно транспортное в данном случае, – первой начала я, ибо инициатива важнее всего. – У нас нет золота, тканей, перца и слоновой кости, мы вообще ничего ценного не везем. Ну, кроме себя самих...

Последнее лучше было не добавлять, подумала я, захлопнув рот. Еще продадут наложницами в какой-нибудь гарем или того хуже – заставят работать.

– Больше никаких попыток говорить без разрешения мужчины, – гнусно ухмыляясь, предупредил капитан. – А насчет вашей ценности... Конечно, мы извлечем максимум проку от захвата этого судна, не думаете же вы, что наш день так дешев? Знаете, сколько сопутствующих расходов, когда захватываешь корабль?! Вряд ли вы имеете об этом хоть малейшее представление... Одни веревочные лестницы чего стоят, а как быстро они измочаливаются, а обслуживание самого корабля, который надо регулярно сушить, смолить, чистить днище! Знаете, сколько стоит сейчас смола? А ведь хочется еще и немного прибыли, хоть по бутылке рома для каждого моего подчиненного...

– Аллах запрещает, – сквозь зубы буркнула Акиса, но ее замечание было пропущено мимо ушей. Все расплылись в блаженных улыбках при слове «ром»...

– Ой, а у нас, кажется, есть немного, от прежних хозяев осталось, – поспешно встряла я, игнорируя просьбу не говорить без разрешения.

Но на меня не рассердились, наоборот, по знаку капитана какой-то мелкий оборванец притащил из каюты мой недопитый коктейль – ром с апельсиновым соком.

Капитан махом вылил остатки коктейля себе в глотку.

– Что за дрянь ты мне подсунула, обманщица?! Там один апельсиновый сок!

– Ну не полбутылки же рома лить в бокал, – почему-то обиделась я. – Граммов десять вполне достаточно, пятнадцать было бы очень крепко. А апельсины я вручную выжимала, даже руки покраснели от старания...

– Не могу поверить, на этом корабле действительно нет ни одного мужчины, только две идиотки?!

– Только мы, – кивнули мы с Акисой.

– Точно, только они, мы проверили, – хрипло добавил старый пират с деревянной ногой, вылезая из трюма с прижатыми к груди бутылками рома.

– Женщины сами ведут корабль?! Но с этим искусством не каждый морской волк справится! – удивленно вскричал капитан, взлохмачивая бороду. – Ничего удивительнее я не видел с тех пор, как принял спяну большую рыбу за остров...

«А по мне, так вообще-то не велико искусство загорать на палубе, попивая коктейль с ромом, пока корабль идет по курсу, подгоняемый легким ветерком, – мечтательно подумала я и нахмурилась. – Но нас так бесцеремонно оторвали от важного дела, не дай бог, еще и багхалу отберут! А Акиса чего-то медлит...»

– Я не могу вмешиваться, чтобы нечаянно не причинить вреда Синдбаду и его команде, эти айяры еще должны попасть в сказки «Тысячи и одной ночи», – одними губами очень отчетливо прошептала она, вслух отвечая на мои мысли.

– Айяры? – не поняла я.

– Воры и разбойники.

– Эти пираты... ты хочешь сказать, что этот тощий тип – настоящий Синдбад, а эти уголовники – его героическая команда?! Не верю...

Я скептически обзрела небритые рожи, благо они пока полностью переключились на опорожнение найденных в трюме бутылок горячительного.

– Многие герои начинали с разбоя и грабежа, успокойся, о категоричная в оценке литературных персонажей! И потом, у нас есть шанс... надо лишь вовремя им воспользоваться.

Я не разделяла невозмутимой уверенности своей подруги, которая не отказала ей даже тогда, когда сам Синдбад (какая честь!) протянул руки потрогать ее округлости. Впрочем, больше чем на протягивание он не решился, встретившись взглядом с Акисой.

– Из вас не получится хороших рабынь. За борт их, ребята!

– Эй, вы что?! Вы не имеете права! – тонко заверещала я, но тут вспомнила, кто рядом со мной, и выпрямила спину. – Между прочим, моя подруга настоящая джинния! Вы не поняли, глупцы?! Вам дорого обойдется ваша наглость, Акиса, покажи им!

– Но мы и выбрасываем вас за борт, потому что она... не хочет показать, – широко улыбнулся капитан.

Да он же абсолютно хамский тип, и это из него вырастет положительный литературный герой?!

– Общеизвестно, что, если джинн с самого начала не показывает свою силу, значит, не хочет либо не может ее использовать. В обоих случаях нас оно устраивает...

– Да она просто проявляет к вам милосердие! – взвыла я, так как джинния по-прежнему не решалась на применение негуманных мер. – Не хочу я купаться-а!

– Ай, зачем так кричишь громко? Бросайте их...

Вот тут оно и выпрыгнуло! Я даже не сразу поняла, что это было. Маленькое, блестящее, розовое и жужжит! Страшно-о...

Оно пулей выскочило из-за бухты троса и набросилось на самого Синдбада, про которого я всегда думала, что он был купцом и невинной жертвой обстоятельств. Тот завопил и запрыгал по палубе, прикрывая лицо ладонями и пытаясь отмахнуться от кого-то ногами. Напуганные пираты неловко старались помочь, но сами с криками разбежались в стороны, потому что «оно» было неуправляемо в ярости.

Капитан пиратов в попытке увернуться даже чуть не свалился в трюм, пока я не разглядела, что это мой маленький эпилятор летает по воздуху и яростно выщипывает у злодеев волосы везде, где находит. А у восточных дяденек, как вы знаете, волосатость везде и есть, она у них критически повышенная...

– Шрамы украшают мужчин! – виновато пискнула я, пытаясь оправдаться за действия моего предмета личной гигиены.

– Он все-таки сослужил нам службу, маленький предатель, – наконец-то соизволила открыть рот и Акиса. – Теперь мы избавимся от...

– Это мы от вас избавимся, ведьмы!

Незаметно подкравшийся сзади пират на деревянной ноге, оборвав на полуслове Акису, ловко перекинул ее за борт. На моей памяти еще никому не удавалось так легко с ней справиться.

– Такая наша работа, – грязно ухмыльнулся негодяй, демонстрируя пораженные цингой зубы. – Твоя очередь, цыпочка...

Пятясь вдоль борта, я в конце концов уперлась спиной в перила, твердо решив, что не позволю хватать себя кому попало. Раз нет выхода, лучше уж сразу прыгнуть и утопиться самой.

Недолго думая я перекинула ногу за борт, но тут кто-то схватил меня за руку:

– Не торопись умирать молодой, о ищущая легкой смерти! Ибо все в руках Аллаха и только ему ведомы все сроки...

Обернувшись, я едва не присела – меня держал за руку джинн! Настоящий сказочный джинн, мускулистый, в расписной жилетке, с серьгой в ухе, человекообразный до пояса, а ниже плавно переходящий в темный дымный хвост. Откуда здесь Акисин сородич?

Вопрос так и замер у меня на губах, потому что этот силач одним движением мизинца подхватил барахтающуюся в морской воде Акису, чинно усадил ее на палубу и принялся за недобритых эпилятором пиратов. Он просто поднял их всех в воздух и принялся макать в воду то с одного борта, то с другого. Все орали, взывали к заступничеству Всевышнего, молили о пощаде и почему-то ругали нас с джиннией. Я тихо перебралась к ней поближе и залюбовалась на летающих пиратов, от постоянных брызг над нами даже образовалась радуга. Красивая-а...

Наш неожиданный спаситель, смилостивившись, закинул всех их, мокрых, в их же корабль, дунул судну в корму, и оно исчезло за горизонтом быстрее, чем вы об этом прочитали. Надеюсь, нравственное возрождение Синдбада как национального фольклорного персонажа началось именно с этого момента. Он понял, что пиратствование чревато...

А мощный джинн резко схватил одну из валявшихся на палубе пустых бутылок, поспециаловски разбил о собственный лоб и выбросил за борт:

– С моей тюрьмой покончено, а теперь я хочу объяснений от тебя, о бесстыднейшая из всех жительниц Ирема!

Глава четвертая, КОРАБЛЕКРУШИТЕЛЬНАЯ

Джинния бросилась ему на шею с явно отрепетированной фразой:

– Ай-яй, Абдрахман ибн-Батут, благороднейший среди мужей-джиннов, как я рада тебя видеть, о наш великодушный освободитель и мой добрый давний друг!

– Ты, неверная, намеренно не выпустила меня из бутылки! – смущенно воскликнул он, потому что Акиса явно придавила его пышной грудью. – Ты ведь узнала меня, встретившись со мной взглядом, когда грузила в трюм ящики с урюком.

– Я дала тебе шанс выполнить благородную миссию спасителя беззащитных дев, Всевышний за такое вознаграждает! А если бы я просто освободила тебя, ты бы давно улетел, уж я-то тебя знаю... Ты всегда уходишь не попрощавшись и... не расплатившись.

– И кто здесь беззащитная дева, не ты ли?! – уже совсем отходчиво проворчал джинн, краснея и отворачиваясь, пока джинния выжимала волосы и штанины шаровар.

– Дева, скорее всего, я. – Мне показалось логичным влезть в их разговор и напомнить, что они тут не одни. – Я как раз хотела сказать вам спасибо...

Джинн окинул меня заинтересованным взглядом:

– Ерунда, если что – обращайтесь, в какой-то степени именно благодаря вам я избавился от тяжелого плена. – И этот громилка неожиданно рухнул на колени, со слезами на глазах простирая руки к небу: – Аллах вновь проявил милость к ничтожнейшему из своих рабов!

– Слушай, а не поможет ли он нам, если попросить? – зашептала я Акисе и, игнорируя ее округлившиеся глаза и мотания головой, обратилась к джинну сама: – А вы сейчас очень заняты?

– Не очень, благодарю Аллаха за спасение, – обернулся наш избавитель. – А что?

– Не сопроводите ли тогда нас в пути?

Джинн ненадолго задумался и расплылся в улыбке. Радуетесь, наверное, что станет помогать нуждающимся в его помощи девушкам. Какие все-таки рыцари некоторые Акисины сородичи...

– Нет-нет-нет. – Моя подруга оттащила меня в сторону. – Он же бандит, грабитель и шантажист! Ликуй и пляши, что с нас взять нечего и что с тобой джинния, знающая трюки своего собрата, потому он осторожничает. К тому же он только освободился и рад этому, а еще он некогда питал ко мне чувства...

Ну да, кто только не питал их к ней, от индийского демона-обезьяны Ханумана до джинна-уголовника, коим, по ее словам, является этот невинный Абдрахман.

Я вздохнула, а Акиса продолжала яростным шепотом:

– А когда он кончит ликовать, тут же придумает, как быстрее извлечь из нас выгоду, и его ничто не остановит! Например, запросто продаст нас на рынке в Багдаде.

– Но ты же можешь колдовать.

– Силы джиннов неравны, Абдрахман гораздо древнее меня и могущественнее, и лучше не сталкиваться с его грозной властью. – Обернувшись, она сменила тон на елейный: – Абдрахманчик, ты, наверное, торопишься, мы не вправе тебя задерживать и желаем поскорее наверстать упущенное в бутылке время. Лети, мы не обидимся...

– Но беззащитная дева просила моей помощи?

– Это она-то беззащитная?! А ты видел, какой у нее свирепый зверек-эпилятор?

– Всякий разбойник может исправиться, – меж тем настаивала я. – А грубая мужская сила нам всегда пригодится.

– Говорю тебе, он не оставит своих коварных замыслов, – неохотно уступила джинния. – Помни, что я была против!

– Мы за все заплатим, – обратилась я к джинну, – и плата будет выше, чем продажа двух невольниц на рынке Багдада, – весомо добавила я, прикрывая себя на всякий пожарный. – Честно, но на обратном пути!

Могучий джинн больше не колебался:

– Ай, уговорили, как я могу не уступить просьбе двух таких красавиц!

– Эй, я тебя ни о чем не просила, – сделала предупреждающий знак пальцем Акиса.

Но тут он пустился сыпать комплиментами, которые джинния слушала с хмурым видом, что на нее не похоже. Обычно она расцветает от любой похвалы в свой адрес, исходящей из уст мужчин возрастной группы от шестнадцати до бесконечности. Насколько же должен быть неприятен этот Абдрахман, раз она даже зевает во время его дифирамбов... Ну и ладно, это их проблемы!

– Только я вас покину на минуточку, слетаю по одному делу. – Джинн кинул взгляд на поспешно уплывающий корабль Синдбада. – В море теперь вам вряд ли что угрожает., А когда вы пристанете к берегу, я уже буду рядом.

С этими словами он почтительно мне поклонился, сложив ладони, взвился, превратившись в черный вихрь, и улетел.

– Чувствую, что он нам пригодится, – примиряюще сказала я, – и не раз еще выручит. Не хочу предстать перед нашими женихами наполовину съеденная акулами или обглоданная пустынными гиенами. Шрамы красят только brutальных мачо. Я – не они...

Джинния лишь отмахнулась. Ну и ладно, пойду хоть переоденусь, да и есть уже хочется. А Миша небось тоже голодный? Оставить ему горсть урюка? У нас его много...

Незаметно настал вечер, ветер стал холодным и влажным, в небе сгустились тучи. Я спустилась в трюм, где на лежанке скрестив ноги, сидела Акиса и играла в шашки с моим эпилятором. Я заметила, что кажется, надвигается шторм.

– Ну и что, о суматошнойшая?

– А то, что твоя очередь нести вахту, ты пропустила пиратов.

– Но я же нас и спасла! – лениво откликнулась она. Тут ее глаза загорелись хитрым как у кошки блеском, и она с коварной улыбкой «съела» сразу три белые шашки противника. Эпилятор аж подскочил и задвигал головкой в возмущении, но, несмотря на жгучее желание ответить тем же, вынужден был просто сделать ход. Пододвинув шашку головкой, он тут же вскочил на ножку, с азартом ожидая Акисинового хода.

– Вернее, Абдрахман и мой верный эпилятор! – спокойно, но с достоинством поправила я.

Станок не обратил на мои слова никакого внимания, даже головку не повернул, похоже он теперь приятель Акисы. Предатель... Кто за него заплатил двести шестьдесят рублей и всегда вовремя менял батарейки?!

– Я наделила волшебной силой нашего друга, а обнаружив в трюме бутылку с джинном, оставила его эту бутылку сторожить, зная, что пираты падки на спиртное.

– Эпилятор ты называешь другом?! Опомнись, это же просто вещь! К тому же моя, и я ее забираю. Эй, иди ко мне! Ути-ути-ути... Кис-кис-кис...

Прибор меня игнорировал, а когда я попыталась его схватить, ловко увернулся и отпрыгнул в сторону.

– Вот зараза!

– Не надрывайся, сестра, а окажи мне милость – иди постой на вахте. Наш маленький помощник заслужил отдых, я тоже растратила много сил в воде, поэтому дай нам поиграть.

– Да ты просто обленилась!

Джинния молча повела плечами, для нее спор был окончен.

Я ушла, демонстрируя свое моральное превосходство, решив выстоять еще одну ночь на ногах. Шторм все-таки был, но маленький. Нас плавно качало на волнах, дождь быстро кончился, а ветер заметно потеплел. Я согрелась и разомлела...

Мишин образ маячил перед моими глазами, его губы что-то ласково шептали, я ему отвечала и... В общем, сама не заметила, как задремала. Вторую ночь без сна, что вы хотите?! Я ж не какой-нибудь опытный морской волк...

Короче, проснулась от треска и резкого толчка, кинувшего меня через руль на палубу. Что там еще?! В предрассветном мареве, наша багхала напоролась на рифы и теперь картинно разваливалась на куски.

– Полундра! – сразу вспомнив нужное слово, закричала я. – Кладбище кораблей!

И правда из воды торчали остовы судов, покрытые распластанными, сидящими, висящими, полуутопшими и полурассыпавшимися скелетами, кишасщие осьминогами, омарами и разными противными ракообразными...

Я ринулась в каюту, цапнув рюкзак с одеждой и провизией, перекинула его за плечи и рванула наверх, потому что доски под ногами с жутким скрипом начали расходиться. Я еле успела увернуться от падающей на меня мачты, выбралась из-под парусов и только потом поняла, что забыла про джиннию...

– Акиса-а!!! – закричала я, проваливаясь в здоровенную щель.

Наш корабль развалился на две половинки, которые стремительно уходили под воду, я с трудом выкарабкалась на носовую часть, дрожа всем телом, доползла до бушприта и, оттолкнувшись изо всех сил, чтобы оказаться подальше от падающих обломков, прыгнула за борт. Когда я вынырнула, наглотавшись соленой, хоть и теплой воды – вот преимущество южных морей! – моему взору предстало дивное зрелище...

Наша хвастливая джинния, выгнув спину как кошка, сидела на бревне, вцепившись в него руками и ногами, а ее лицо отражало самые разные эмоции – она ругалась, плакала, умоляла, шипела и проклинала все на свете! Сразу видно, как много душевных и физических сил ей приходится тратить на борьбу с морской стихией.

– Спаси меня, о благороднейшая из земных сестер! – отчаянно крикнула она. – Здесь моя магия бессильна, что-то тянет меня вниз, под воду! А я плавать не умею-у-у...

– Надеюсь, не кракен, – охнула я, инстинктивно поджимая ноги.

После «Пиратов Карибского моря» весь мир уверовал в его существование. Правда, в третьей серии Ост-Индская компания его уничтожила, но кто знает, может, он успел оставить потомство. Ну хотя бы для того, чтобы было о чем снимать четвертую серию...

В следующую секунду я гребла как бешеная в сторону Акисы. Ой-е! Сосредоточившись на спасении себя и джиннии, я не заметила подплывающий сбоку кусок мачты (жалкий остаток корабля), и он больно треснул меня по голове. Но, не дав мне и очухаться от удара, дочь джиннов снова истошно завопила:

– Ай, душа моя, помоги, твоя лучшая подруга безвременно гибнет!

Вообще-то непонятно, ко мне она обращается или со своим величием разговаривает? Ладно, спасу, плавать она действительно совершенно не умеет. Конечно, где ей, выросшей и живущей в пустыне? Но за тысячу лет могла бы и научиться! В бассейне, с тренером, на всякий случай, мало ли...

Потирая шишку, я наконец добралась до Акисы; она не сопротивлялась, когда я перекинула ее руку через плечо и поплыла с ней в сторону видневшегося в предрассветной дали берега, если зрение меня не обманывало. К счастью, направление оказалось верным, и мы кое-как вместе дотянули до спасительной суши, хорошо, меня в детстве родители научили плавать, у нас на Волге все плавают...

Выбравшись на сушу, мы упали без сил на песок и очнулись только утром, правда, могу говорить только за себя. Потому что когда я открыла глаза, почувствовав, как что-то обжигает щеку, моя Акиса уже сидела рядом у горящего костра.

– Это я для тебя постаралась, о человеческое существо, у тебя же нет внутреннего огня, давай грейся!

Я хотела возразить, что огонь у меня есть, но она бы не захотела понять, эта шовинистка до сих пор считает, что раса джиннов выше людей, и относится к нам с высокомерной снисходительностью. Но все равно, спасибо за заботу...

Подсаживаясь к огню, я увидела мой эпилятор. Тихонько жужжа, он жался поближе к Акисе, как будто тоже замерз. Значит, тоже спасся, молодец...

– Я нашла его среди обломков нашего корабля вон там. Его выбросило на берег вместе с нужными вещами, за которые он уцепился.

Только сейчас я увидела, что берег усеян всяким мусором с нашей багхалы. В глаза в первую очередь бросался, конечно, ОЧЕНЬ нужный нам телевизор!

– Ты что, не рада?

– Да нет, рада, настолько, насколько может быть рад человек вдруг ожившей машинке с непредсказуемым поведением. Кстати, ты быстро оправилась. Провести столько времени в воде. Я боялась, что ты вообще не выживешь, – старательно беспечным тоном заметила я, прикидывая, как половчее поймать прячущийся эпилятор. Все равно он будет мой!

– Сон целителен не только для людей. Мы спим редко и мало, но с великой пользой, – сказала джинния так важно, будто такая физиология была ее личной заслугой.

– А покушать у нас ничего нет? Кроме просоленных морской водой бутербродов в целлофане, но их есть невозможно, – доложила я с намеком на то, чтобы Акиса наколдовала.

– Нет, о взыскательная, огонь высечь было нетрудно. – Она щелкнула пальцами, демонстрируя водопады искр. – Этого добра у меня еще много. Но еду я достать не могу, моя магия здесь бессильна, как это было в мире Гаруды.

Гаруда – это птица-великан, которая помогла нам избавиться Ирем (тот, что сравнительно хороший, Белым, что ли, его теперь называть, когда оказалось, что есть еще и Черный Ирем?!) от самовластно захватившего город дракона. Помните, она его попросту проглотила.

– Жаль, но ничего, прорвемся, – бодрясь, сказала я, жалея, что не запаслась солониной и консервированной селедкой, с ними морская вода ничего бы не смогла сделать. Правда, консервы бы первыми утопили, потянув за собой и солонину, но ведь можно помечтать. Изредка, немножко, о самом лучшем друге каждой девушки – холодильнике, набитом продуктами...

Оглядевшись и приметив растущие вдоль берега пальмы, я представила себе преследующую меня в гневе обезьяну после попытки украсть у нее банан, пока джинния танцевальными движениями, а попросту крутя попой отвлекала ее внимание на себя. Ну и что, главное – добыча! Но мои фантазии на этот счет рассеялись: подойдя к пальмам, мы увидели, что сразу за ними открывается бескрайняя пустыня. И мы должны будем пересечь ее, что на голодный желудок практически невозможно. Глянув еще раз с жадностью на пальмы, я заозиралась в поисках обезьяны...

– Кокосы еще не созрели, – проследив за моим взглядом, сообщила Акиса и пояснила: – Это кокосовые деревья, а не банановые.

– Тогда, может, останемся умирать здесь на берегу? Тут хотя бы воздух свежий, а там раскаленная пустыня. – Я вздохнула, чувствуя, что вера в себя упала по шкале до самой нижней отметки.

– Да-а, раскаленная пустыня, как дома... – с любовью глядя на обожженный солнцем безжизненный песок, нежно протянула джинния и кокетливо поправила усыпанный бисером и монетами лифчик, более подходящий к костюму для танцев живота. Хотя кокетничать тут

не перед кем, кроме варанов, кобр и скорпионов. Но они вряд ли поймут и уж тем более оценят.

Понудобней перекинув рюкзак за плечо, я последовала за Акисой, которая уверенно вышагивала по струящемуся песку с гордым эпилятором на плече. Я же с каждым шагом еле вытаскивала ноги.

– Скажи-ка мне, откуда ты знаешь дорогу? Значит, ты раньше уже ходила в Черный Ирем?

– Ай, о недоверчивейшая, джинны никогда не ошибаются в направлениях, – буркнула Акиса, как мне показалось слишком поспешно. Я посмотрела на нее пристальнее...

– А ты не могла перенестись в Черный Ирем вместе с демонами, которые забрали Мишу? – спросила я и поджала губы, сдерживая подкатившие к горлу слезы. Бедный мой Мишка в плену у демонов, да еще у самых безжалостных и жестоких, если верить Акисе, а причин ей не верить у меня не было.

– Каким образом?

– Ну, схватив кого-нибудь из них за конечность, например.

– Я встретила с ними в пустыне недалеко от моего Ирема. Они ослепили меня огненной вспышкой и отбросили в сторону. Конечно, я хотела помешать им! Но, увы, злодеи исчезли в мгновение ока... И больше я не могла вызвать их своей магией, они вне зоны доступа, – досадливо пояснила она.

– А как у тебя в первый раз получилось? Может, я смогла бы тебе помочь? Подать жертвенный нож, разжечь огонь, помешать колдовское варево, кровью девственницы тоже поделиться могу...

Акиса смерила меня взглядом:

– Джинну в таких делах помощники не нужны. Появись мы перед демонами Черного Ирема, они бы убили тебя на месте. А мы должны попасть туда живыми и незамеченными. Потерпи, путь уже недолог, к ночи дойдем, хотя там вечная ночь...

Утешила, а я даже фонарик не взяла.

Глава пятая, МАРТИНИСТАЯ

Мы шли уже, наверное, часа четыре; присев на свой рюкзак, чтобы не обжечься на раскаленном песке, я съела последний просоленный морской водой бутерброд. Хорошо, что джинны в еде не нуждаются и не пришлось делить его на две части. Акиса, подозрительно посмотрев на меня, предупредила, чтобы потом я не просила пить, я рассеянно обещала. Мы пошли дальше, через полчаса волнами проползающие под песком кобры здорово напоминали моменты из фильма «Дрожь земли», не говоря уже о «Дюне»...

А через час дал о себе знать и соленый бутерброд с маринованным огурцом, в горле осела полная засуха, начала трескаться кожа на руках, и загар уже не спасал от солнечных ожогов. Вроде бы хождение по утекающему и проваливающемуся песку отлично тренирует ноги, и все бы хорошо, но не хочу превратиться в сушеную мумию раньше времени.

– Пи-и-и-ть...

Джинния воззрилась на меня с ужасом. Что я такого сказала? Ой, я же обещала и забыла. Не просить пить, но я и не просила, это так просто мысли вслух.

– Сейчас тебе будет вода, хоть залейся, но зачем ты не послушалась меня, о неразумнейшая?

В тот же миг поднялся целый вихрь из песка, я зажмурилась и закрыла лицо футболкой. Наконец почувствовала, что ветер стихает, открыла глаза и... быстро оправила майку, потому как он стоял и, в отличие от притязательных пиратов, внимательно изучал мою грудь. Гигант, огромный, как пирамида из слонов. Он встал на расстоянии, наверное, чтобы мы смогли сразу разглядеть его всего и не приняли пальцы его ног за валуны.

– Дождались. Получай же, что заказывала, это Властелин Воды.

– Властелин Воды? Значит, у него есть вода? – с радостью уточнила я, не сразу уловив сарказм в голосе подруги.

– Да, и столько, что нас просто расплющит, когда он ее на нас обрушит, бежим отсюда, пока не поздно!

– Предупреждать надо! Откуда ж я знала? Что-то уже и пить расхотелось! – на бегу кричала я.

– Раньше надо было думать, о моя поспешная в решениях сестра и подруга! Какой шайтан угораздил меня с тобой связаться?! Не могла потерпеть...

– Но мне очень хотелось, – упрямо заметила я, притормаживая. Почему, несмотря на все испытания, которые я с достоинством преодолевала, не жалуясь и не скуля, я должна еще и за каждым своим словом следить?

– Ай, сейчас это уже неважно, – пренебрежительно бросила Акиса, нетерпеливо пытаясь тянуть меня за собой.

– Ах, не важно? Ладно, и что он с нами сделает? Утопит в пустыне, что ли?! Тогда где твой Абдрахман, черт его возьми, где он шатается, когда так нужен?! И в море, когда мы крушение потерпели, он не появился. Второй раз опаздывает, между прочим, и обещания встретить нас на берегу не сдержал. За что мы ему платим, в конце концов?!

– Во-первых, он не мой! Я же тебя предупреждала, этот сын шакала при каждой опасности прячет хвост. И зачем я связалась с дочерью Адама, знала ведь, что такой путь тебе не выдержать. Люди всегда так, ноют и жалуется, ждут понимания и сочувствия, чтобы продолжать бороться. Нам, джиннам, этого не понять, мы просто делаем то, что нужно, и не считаем это подвигом!

– Но это твой мир, для тебя он понятен и прост, а для меня все это ирреальная жуть, раньше я такое только в фильмах героического фэнтези видела. А смотреть подобные ужастики гораздо приятнее с пакетиком чипсов в руках или стаканом воздушной кукурузы, зажа-

тым между колен. И единственная забота – не выронить стакан! А теперь я вдруг должна побеждать оживших монстров из этих фильмов?! Ну что ж, раз ты такая сильная и непоколебимая, иди сама с ним разбирайся, а я посмотрю. Покажи мне, как делать «то, что нужно»?

– Ох, тяжело же с глупыми ослицами...

– Что-о? Это кто тут глупая ослица?! Да ты сама кукла с конкурса боди-арта! И извини, конечно, но одеваешься и красишься ты, как актер из шоу трансвеститов.

Акиса не знала, кто это такие, чем я и воспользовалась.

Великан терпеливо ждал, пока мы закончим препираться, но уже и у него иссякло терпение, он перестал ухмыляться и пробурлил (впечатление, что в горле у него целый Мальстрем зашипел и пенился):

– Вы хотите пить? Я с почтением исполню ваше желание. – И злорадно ухмыльнулся, на манер мультяшных джиннов складывая на груди волосатые руки в браслетах и пошевеливая пальцами, унизианными перстнями с камнями из цельных кусков горной породы.

– А нельзя отказаться? – еще больше струсила я.

– Можно выбрать напиток, – прошептала джинния. – Повторяй за мной. О повелитель, я хочу пить, но меня мучает жажда по простокваше. Я в ней ополаскиваю голову, очень хорошее средство – и моет и укрепляет волосы, а как они после этого блестят...

– Получай же, о узнавшая о выборе! Обычно никто не догадывается. О, если бы я мог вылить на тебя керосин или ханскую водку!

– Я против, в другой раз, а теперь прошу поскорей мою простоквашу, – скомандовала джинния.

Я отбежала подальше и, вытянув руку, подставила фляжку, но брызги до меня все равно долетели. Хитрый эпилятор мигом нырнул в сумочку Акисы, а сама она, когда ее окатил водопад из простокваши, стояла белая, но довольная. Я вытерла лицо и забыла о жажде окончательно, мне такой силы поток не выдержать. Джинн воды это знал, потому и злорадствовал:

– Я еще отыграюсь на твоей подруге, она-то меня не проведет. Что бы она ни заказала, я на нее такой поток сброшу, что она станет плоской как черепаха. Она не джинн, у нее нет таких сил, как у тебя. О несчастная, держись теперь! Ты получишь, что попросишь, но тебе это не осилить! Хха-хха-хха! А теперь говори свое желание!

– Умирать – так с музыкой, – вздохнула я. – Мартини, я люблю мартини, это будет не худшая смерть, хотя бы сладкая...

– Мартини?! Где я его тебе найду, у нас его почти не продают, и он очень дорого стоит! Очнись, это Восток, о коварная женщина... Могу предложить кумыс, парное молоко верблюдицы, воду из Зем-зема, обретешь юность на одно мгновение перед смертью, хха-хха... Годится, да?

– Не соблазняй пустыми посулами, о искуситель, – по-восточному ответила я. – Может, как-нибудь я выберу и кумыс, а сейчас только мартини!

– Вахх, ладно, но это в последний раз...

Он исчез и отсутствовал минут десять, не меньше, мы уже хотели идти дальше, как вдруг Властелин Воды, снова подняв тучу песка, возник перед нами.

– На, получай свой мартини, – нервно сказал он, взмахнул руками – и у наших ног возникла закопанная в песок ванна, полная прозрачной жидкости с плавающими кусочками льда. Я окунула в нее палец и лизнула. Мартини бьянка, чистый, только что без лимона. Сладкий мираж, больше нечего добавить. Даже про лед не забыл, такой душка...

– Прости, я о тебе плохо думала, а ты на самом деле такой добрый, – растроганно заметила я.

Джинн явно порозовел:

– Я просто подумал: уж если мне не удалось их погубить, так хоть посмотрю, как две симпатичные девки в ванне из мартини плещутся. Вот вам бокалы, соломинку надо?

Я сделала вид, что ничуть не возмущена его нахальством. В конце концов какая разница, что послужило для него мотивом...

– Ну нет, я правила знаю, ты выполнил наши желания и теперь свободен, уходи на все четыре стороны, – обломила его пыл Акиса.

– Неблагодарные, – пробурчал джинн, нехотя растворяясь в мареве. – Еще увидимся, я вам припомню. А я им еще бокалы припас и про лед не забыл...

– Вот зануда...

Когда Властелин Воды окончательно исчез, я повернулась к Акисе и увидела, что она уже наклонилась над моей ванной.

– Эй, отойди! Ты вся в простокваше с песком, не порть мой мартини!

– Но ты тоже?!

– По сравнению с тобой я чиста, как перышки ангела!

– Не вредничай, о скарднейшая из подруг, мне всего лишь любопытно, почему ты его так хотела, этот твой мари-тини?

Я зачерпнула напиток бокалом и сделала глоток. Вкусный, прохладный мартини, о, какое блаженство... Акиса уже всю пила из своего бокала, со своей стороны.

Из ее сумки вынырнул мой наглый эпилятор и явно принялся к аромату алкоголя. Ванна со льдом манила так сильно, что я не удержалась. Наполнив доверху фляжку в дорогу, я не стала больше сдерживаться и запрыгнула в ванну прямо в одежде (на случай если Властелин Воды ошивается поблизости в ожидании как раз этого момента). Акисе, судя по кошачьему прищурю на ее лице, мартини тоже понравился, но если я себя контролировала, то она назюзюкалась быстро. И, уже сидя в ванне, без малейшего страха «воды», мурлыкая бормотала:

– Те-перь-то я пнимаю, шо ты з-казала мартини не т-лько из хитрости...

– Пора идти, а то мы тут уснем, а это опасно. Пора, подруга, давай!

Пошатываясь, я стала вылезать «на сушу».

– Не поду, ту и-ще много ос-талось...

– Тебе вообще нельзя было это пить, ты же мусульманка.

– Ай, ты м-не не каз-ала, что он т-кой крепкий, – свалила она свой грех на меня.

– Ничего не крепкий, просто ты не привыкла.

– Пусь...

– Оставим остатки местной фауне, нельзя жадничать.

– Н-не оствлю, моя ва-анна... Че ты вылзла? Давай исче поплаваем?! Упс...

Еще бы не «упс» – прямо перед нами вновь за клубился песок и тот же самый джинн, повелевающий водой в пустыне, возник перед нами с самым паскудным выражением лица.

– Эй, не ждали?! Хха-хха! А я вернулся, чтобы взять свое. Я нашел вам еще мартини, если бы я раньше знал, что его делают не эфиопы (почему он заподозрил эфиопов, я так и не поняла), а христиане, вы бы сейчас так не радовались. Вот вам обеим, получайте!

Он вскинул руки.

– Но мы больше не заказывали! – окончательно протрезвела я.

– А это бонус! Жалко вам было, что я на вас посмотрю, скромницы какие нашлись...

Все, настал час мести!

Акиса с глупой ухмылкой и бессмысленным взглядом наблюдала за Повелителем Воды и даже внаглую его подбадривала.

– Дав-вай, старишок! – выкрикнула она и стала свистеть, встав в полный рост, так что с нее потек мартини, а мокрая одежда облепила все что можно. Джинн обомлел, но уже через минуту, видя, что мы спешим слинять с места событий, мигом опомнился. С торжествую-

щим хохотом он простер толстые прозрачные руки, сдвинул ладони – и на нас хлынул целый поток мартини. Выскочив из ванны, я бросилась на песок и прикрыла голову руками. Акиса распласталась рядышком в той же позе. Но не успел гигантский столб упасть на нас и расплющить, как Пратчетт свой мир, как вдруг что-то случилось...

Мы услышали крик:

– Я спасу вас!

А дальше... поток завис в воздухе. И водяного демона с претенциозным именем больше не было видно. На его месте теперь возвышалась лишь гигантская антропоморфная фигура изо льда, по форме повторяющая фигуры Церетели, с длинными рукавами и ногами колесом. В «рукава» превратился поток из мартини, а ноги у джинна такие и были. Наверное, любитель верховой езды... или футбола.

Нашим взорам предстал откуда ни возьмись появившийся душка Абдрахман! Он где-то оставил халат с рубахой и теперь был обнажен по пояс. Ниже пояса клубился дым...

– Откуда у него столько силы?! – обалдело спросила я, не в силах оторвать взгляда с его мускулистой груди. Шварценеггер бы плакал от зависти, насколько я разбираюсь в тонкостях культуризма...

– Мне повезло вовремя явиться вам на помощь, о беззащитные девы! Я заморозил злодея с алкогольным напитком, наверняка не рекомендованным Аллахом. Только отойдите подальше, скоро этот гнусный шайтан начнет таять и от него станут отваливаться довольно крупные куски. Может ногу отдавить...

– С-псибо, – сквозь зубы выдавила из себя Акиса, качаясь, но не трогаясь с места.

– А какое меня ждет вознаграждение за невероятные усилия? – игриво спросил Абдрахман, играя мускулами и как будто не замечая нетрезвой холодности джиннии.

В его влажном смуглом торсе не было изъяна, я поневоле засмотрелась, пока он стоял вполоборота и пялился на грудь моей подруги.

– Мы д-дим тебе денег за оказанное т-бой добро, – уже почти правильно выговаривая слова, сказала джинния.

– Разве я не заслужил хоть одного поцелуя?!

– А де ты был? П-чему не появился раньше, как об-щал? – Кажется, она все же слишком много выпила. Ну или наглоталась алкогольных паров, от такой жары наш мартини испарялся на глазах. Жаль, конечно... Но у меня еще полная фляга! Как хорошо, что мне не удалось наполнить ее простоквашей!!!

– Я искал вас и ваш корабль. Но увидел лишь его обломки. Моя неизбывная вина, что не был рядом, когда вы потерпели крушение, – каялся джинн, страшно корча лицо и привычно изображая коленопреклоненную позу. Расхрабренный эпилятор подпрыгивал рядом и искал, за какую пятаку его укусить... Увы, малыш, везде дым!

– Ай, не прр-итворяйся, что терза-шьс-ся, видит Аллах, я т-тебе ни верю, – твердо заявила Акиса, пребольно ткнула меня в бок, и уголком рта прошептала: – Придержи челюсть, а т-то выпадет!

– Сестра моя, если ты обо мне плохо думаешь, то это не что иное, как клевета ненавистников, – подмигнул джинн, не сводя взгляда с ее бюста. И что это все на эти бурдюки пялятся?! Конечно, с моим первым размером не мне недоумевать, но ведь главное не размер, а форма! Чтоб в ладонь помещалась! Так во всех мужских журналах написано, я сама читала, честно-честно...

– О чем это он? – спросила я Акису, игнорируя Абдрахмана за полное невнимание к моей особе. Она гордо расправила плечи, отчего ее грудь еще на пару размеров увеличилась. Наш спаситель вытаращил глаза, какие же однолинейные, по сути, все мужчины... Самцы, что с них взять. Хорошо хоть, мой любимый не такой. Или я плохо знаю своего Мишу?..

Сейчас я разглядывала джинна куда пристальнее, чем при первой встрече на корабле, и выглядел он неплохо, даже интереснее, чем Кевин Костнер в «Телохранителе». А любопытно, у джиннов-мужчин ниже пояса (ну то, что сейчас в дыму и тумане) оно как у людей или по-другому? Если второе, то это уже неинтересно. Но если во всем остальном он выглядит как человек, то логично предположить, что и...

Уф, что это со мной? Никогда на меня жара так не действовала. Или это расслабляющее действие магии. Но как я могу думать о таких вещах, когда у меня есть мой Миша, да еще так нуждающийся сейчас во мне?!

– Прости, о прекраснейшая и внимательная, дела задержали меня. Окажи мне милость, позволь, я тебе помогу. – Он вдруг развернулся ко мне и забрал у меня рюкзак. Я посмотрела на него с благодарностью. Какой-никакой вес, но без него сразу стало легче. Спина выпрямилась, поясница благодарно хрустнула, и я впервые за весь день почувствовала себя свободной женщиной. Как же нам мало надо...

Но – чу! – из-за барханов раздалось глухое конское ржание, крики воинов и лязг мечей.

– В этой пустыне проходили великие сражения, но к концу битвы в неисчислимом войске уже и считать было некого. Ненасытные демоны кроваво-красной пустыни Руб-эль-Хали всегда собирали великую жатву, – весомо сказал Абдрахман, снова бросая меня и подкатываясь к джиннии. – Пошли отсюда, сестра...

– Еще одна пустыня Руб-эль-Хали?! Ага, понимаю, это, наверное, параллельная или дубликат той, в которой расположен твой Ирем? – спросила я, демонстративно глядя только на Акису.

– Воистину, о догадливейшая в очевидном, и это куда более опасное место, – тихо сказала она, настороженно оглядываясь, кажется, алкоголь наконец-то из нее улетучился. – Но на шум и крики не обращай внимания, это всего лишь призраки, от них нет вреда живым. То есть надеюсь, что нет...

Хм, умеет она успокоить... Ее явный испуг передался и мне, до этой истории я бы не поверила, что есть на свете что-то, чего она боится по-настоящему, а не потому, что ей просто захотелось поиграть в страх. Я оглянулась, неожиданно отметив, что нас опять лишь двое...

– А где Абдрахман?! Он же только что был здесь. И у него остался мой... Пардон, багаж он не свистнул, уже спасибо!

Неукраденный рюкзак лежал на песке, там где мгновение назад стоял наш непредсказуемый «спаситель».

– Чему ты удивляешься? Он всегда исчезает, когда злоключение близко, – брезгливо скривила губы джинния.

– Минуточку, ты же сама говорила, что никакой опасности нет!

– Не бойся, подруга, может еще все обойдется... Хотя нет, не обойдется. Если уж даже Абдрахман исчез, значит, беда уже за спиной...

– А-аха-а! Попалис-сь! – раздалось над нашими головами.

Мы, вцепившись друг в дружку, с диким визгом ринулись бежать, но одновременно споткнувшись, я – о перепуганный эпилятор, она – о мою ногу, рухнули носом в песок.

Глава шестая, ДРУЖЕСКАЯ

– Вот дичь, девчонки, если бы я знал, что вы стали такие нервные, не стал бы так шутить, – чуть разочарованно протянул голос, ворчливый, но такой подозрительно знакомый. – Кто бы подумал, что вы испугаетесь воя призраков?!

Мы подняли головы и посмотрели вверх... Над нами кружила умильная собачья морда.

– Симурих! Что ты здесь делаешь?

Отпустив Акисин лифчик, от которого в панике успела оторвать несколько бисерных висюлек, я бросилась на шею полусобаке-полуорлу. Кто-то назовет его мутантом, кто-то уродом, кто-то шарлатаном, может, так и есть. Зачем спорить?

Мифическое существо с туловом пса-дворняги, двумя перистыми крылышками по бокам, передние лапы птичьи, задние собачьи, морда с клювом и чудным рыжим хохолком. А вот глаза всегда меняются неожиданно, только что смотрели на тебя кобелиные, как вдруг настоящий орлиный взор! Симурих отстранил меня лапкой и, с недовольным видом сбросив с плеч перевязанный веревочкой вещмешок, прилизал перья там, где, по его мнению, я успела их «растрепать»...

– Салют, подружки! А я тут путешествую, набираюсь новых впечатлений для творчества. Решил еще вот на досуге заняться сочинительством, написал о себе историю-другую. Я ведь вымирающий вид, последний в своем роде, и не хочу, чтобы все меня забыли, лишь только мой труп съедят пустынные грифы и шакалы.

– Думаешь, им на всех хватит? – с улыбкой сомнения произнесла я, смерив взглядом маленькую тощую фигурку.

Собакоорел испепелил меня пронзительным взглядом, простил и продолжил:

– Пусть джинны, и люди, и всякие твари знают, какими были мы, симурихи! А мы были ого-го какие! Вот почему и хочется это растиражировать. И желательно не за свой счет, а с оплатой за труд, за время, оторванное от моих бедных больных, недополучивших лекарств и внимания обожаемого доктора. Короче, мне нужен издатель. Если удастся выгодно пристроить рассказы, я, может, всерьез перейду на литературное поприще, тем более что с выпивкой и другими расцветивающими мир средствами уже завязал и могу серьезно заниматься чем угодно. Мы, симурихи, жутко народ талантливый! То есть был народ... – опустив голову, добавил он. – Я последний представитель нашего славного рода...

Джинния одарила Симуриха полным сочувствия и нежности взглядом. Вот уж не думала, что она всерьез воспримет его проблемы...

– Но у тебя, кажется, есть дети?

– Вот дичь, они же не чистокровные симурихи! Но есть тут один плюс, я могу это делать и с собаками, и с орлами, и с енотовидными...

– Пожалуйста, без интимных подробностей! – оборвала я Симуриха, тот надул морду и сунул голову в мешок. – А вот с твоей рукописью готова помочь. Уверена, что при твоих талантах слабее, чем шедевр, ты не мог написать, это факт! Первый опыт обычно все охотно публикуют бесплатно, но я могла бы поинтересоваться в нашем институте. Они там иногда печатают фольклор, если это кому-то нужно для диссертации...

Песик уже вынырнул из мешка и глядел приветливо.

– Хм... просек, сестренка. Однако я пока поищу более выгодные условия.

– А что за шум был там, за барханами? Мы решили, что началась война за нефтяные скважины...

– Да ничего подобного! – фыркнул Симурих. – Я люблю изображать всякие звуки, а у вас тут ошивался один малоприятный джинн, ну и... Эй, Акиса, я и не знал, что ты водишься со всяким сбродом. Это же был Абдрахман!

– Это не я, – тут же перевела стрелки моя подруга. – Это она наняла его в телохранители...

– Круто, – поежился Симурих. И мне впервые стало не по себе. Быть может, я и впрямь дала маху, раз уже вторично об этом джинне говорят в такой нелестной форме...

– Но ты-то сам что здесь потерял? – попыталась я улыбнуться. Неужели до Черного Ирема есть более короткая дорога, нам бы совсем не помешало о ней знать, ведь обратно мы будем драпать вчетвером – я, Акиса, Миша и Яман-баба...

– Ты, талантливейший среди орлоголовых собак, поведай нам, как же все-таки проник сюда, через какой портал, почему я о нем не знаю? – поддержав меня, осведомилась Акиса, зорко озираясь по сторонам.

– А вы что тут делаете? – ушел от ответа наш боевой товарищ. Столицу джиннов от тирана дракона мы освобождали вместе, и птицепес проявил тогда чудеса мужества и изворотливой хитрости. Чего же сейчас он юлит?..

– Мы-то? Мы тут идем в Черный Ирем и уже почти пришли.

– Что за дичь вы там забыли?! – Пес-мутант переводил обалделый взгляд с Акисы на меня, будто пытаясь найти в наших глазах искры разума или окончательное подтверждение безумству.

– Не бойся, мы не сошли с ума. Просто одни нехорошие злодеи забрали у нее Яман-бабу, а потом и у меня Мишу.

Я быстро пересказала ему все с самого начала, от момента появления жабы и кончая замораживанием Властелина Воды. Который, кстати, так и стоял тут неподалеку и вроде уже таял. Запах мартини разносился на всю пустыню...

– Чума-а! Ну вы попали, девочки! Жуткий конец ждет всякого смертного, вошедшего в этот город. Хорошо, Акиса – джинния, она, может, и выживет, а ты точно погибнешь, успев испытать перед смертью запредельный ужас и невыносимую боль! Ты мазохистка? – заинтересовался он.

– Ага, спасибо, подбодрил, – буркнула я, игнорируя бестактный вопрос.

– Всегда рад поддержать друга! Еще надо?

– Не надо, я все это и так знала, но ты не ответил. И вообще, когда мы виделись в последний раз, ты был вполне счастлив, журуя на зарплату придворного лекаря, что заставило тебя отказаться от такой хлебной должности и забрести в эти опасные края?

– Вот дичь, – пробормотал Симурих себе под клюв, похоже подбирая слова для «откровенного» ответа. – У меня тут есть одно дело, со временем все узнаете.

– Как хочешь, скрытный наш, может, тогда у тебя найдется какая-нибудь еда и вода тоже? А то такой сушняк после... эм... того, как мы слегка... совсем чуточку перебрали мартини. Бывает, да?

– Скоро вы забудете и думать о таких пустяках, – сказал птицепес, выгребая лапой из сумки кожаную флягу с водой и полбуханки хлеба, довольно черствого, но все равно очень вкусного. – Эй, только не съешьте все! Оставьте мне на обратную дорогу, вам-то все равно помирать.

– Ну фпафибо! – с набитым ртом поблагодарила я его за доброту и сострадание.

– Ты уже собрался нас покинуть? – мягко сгребла песика за крыло решительная дочь джиннов. Симурих дернулся для проверки и, оценив крепость ее руки, молча помотал головой. Дальнейший разговор велся уже на ходу, ждать размораживания Властелина Воды никому не улыбалось...

Ждать, когда я поем, тоже никто не собирался, поэтому я грызла горбушку едва ли не на бегу. Эпилятор пересел на холку к Симуриху. Того это совсем не устраивало, но открыто спорить с Акисиним дружкой он не решился...

– Уберите эту штуку, я беспокоюсь за свою роскошную шкурку. Я ею очень дорожу, между прочим, я уже не птенценок, и потеря перьев и шерсти для меня может оказаться необратимой. Чей это механический зверь?

– Прости, был мой, но теперь, увы, не слушается ни в какую, – развела я руками, в очередной раз попытавшись перехватить свой бритвенный аппарат, но он ловко увернулся и еще крепче вцепился птицепсу в шерсть на загривке. Отодрать его силой Симурих не позволил. Я только разок попробовала потянуть, так столько визгу было... Не наблюдала раньше за ним такого внимания к своей внешности.

– Ты все равно линяешь, как драный кот, – поддела его джинния. На что он с достоинством заявил, что ему до некоторых пор было наплевать на свою внешность, потому что он и так даже чересчур красив, но приходит время и красоту приходится поддерживать. Возраст, надо, надо, что делать...

– А в нашем мире есть специальные салоны для собак, – в тему вспомнила я. – Там из тебя в полчаса сделают такого пуделя-мачо...

Но Симурих пресек мои глупые разглагольствования, заметив, что над тем, чем меня «облагодетельствовала» природа, надо часами работать каждый день, чтобы не стыдно было выйти к людям. Убью скалкой...

– Почему бы тебе просто не снять заклятие с этого предмета, сестра? – песоптиц с несчастным видом обернулся к джиннии, которая старательно изображала, что не слышит вопроса и что это ее не касается. Только после моего толчка плечом в плечо она хоть как-то встрепелась и сказала, что чем ближе к Черному Ирему, тем большие опасности нас подстерегают.

В любой момент на нас могут напасть мрачные стражи темного города, поэтому уже оправдавшее себя оружие не повредит, а ведь мы уже буквально на подступах. Но, судя по нежным и заговорщическим взглядам, которыми она обменялась с эпилятором, было ясно – парочка так спелась, что расколдовать малыша было бы то же самое, что убить. Он уже был и другом по шашкам, и товарищем по борьбе. И, по-моему, даже внешне стал всюю копировать широкобедрую походку Акисы...

В полуденном мареве абсолютно неожиданно и нереально близко возникла огромная гора. Ого, значит, где-то там, на ее вершине, среди клубящегося тумана и скрывается Черный Ирем? В общем-то мы дошли быстро, но сколько еще наверх пилить, ой как ножки устали-и...

На подступах мы увидели стоящий в ряд караван одногорбых верблюдов. Тринадцать штук, успела я сосчитать, прежде чем с ними стали происходить жуткие метаморфозы. Дромадеры вдруг начали сходить, перемешиваться и вопреки здравому смыслу соединились в одно существо с четырьмя руками, кучей ног и двумя разнокалиберными головами. Перед нами стоял жуткий ярко-оранжевый монстр, одетый в шелковую рубаху, подвязанную широким синим поясом. На пузе монстра висел деревянный амулет с нарисованным огромным глазом. Штанов не было по определению, он бы забодался столько ног по штанинам рассовывать...

С чего-зачем-почему я так им заинтересовалась? Конечно, мужчина без женского участия всегда будет одет глупо и непонятно, но, с другой стороны, кто я такая, чтоб указывать ему, во что одеваться...

– Кажется, мы тебя вовремя встретили, ты знаешь этого типа? – тихо спросила я нашего песика, пытаясь за него спрятаться, хотя с его ростом мне по колено это было сложно. – Он ненормальный или так, слегка с тараканами?

– Лицо вроде знакомое, хотя нет, впервые вижу, – безразличным тоном заметил Симурих, почесывая задней лапой за ухом. – Какой-то демон, их до фи́га по пустыне шатается, дичь их разбери...

В это время, прижав правую ручищу к груди, демон галантно взмахнул шестью кривыми ножками и, поклонившись, синхронно помахал перед нами двумя расшитыми тюрбанами. Такая эклектика в одежде, а манеры французского дворянина восемнадцатого столетия, супер! Правда, когда он заговорил...

– Анхатон хонсу хор, бестот оссирисида сетнут! – громко произнес “красавчик”, голос у него двоился, троился, а то и четверился, как будто разом говорили сразу несколько существ.

– Что, что? Куда он нас послал?! – дрожащим голосом возмутилась я, ничего не поняв. Акиса взирала на демона так, словно тот был стеклянный и дико рисковал, загораясь нам дорогу.

Однако Симурх снизошел до меня, безучастно пояснив:

– Похоже, это Увалл, обычно он служит Йог-Сототху и гордится знанием древнеегипетского, полагая, что говорить на нем для демона – признак хорошего тона.

– Все равно как русские аристократы считали «моветоном» невладение французским?

– Ага, о образованнейшая, – равнодушно подтвердил собакоорел и подмигнул демону:

– А ну давай говори на русском, это единственный язык, который знаем мы все!

Демон согласно кивнул и прокашлялся сосредоточиваясь:

– Какая приятная встреча среди немой пустыни. Я веду курсы древних языков, записывая в группы всех желающих. Если вас акерун нефер... в смысле это интересует, могу взять на коммерческой основе.

Его голос перестал множиться.

– Ой-ой, меня интересует! – вскинулась я, – зачем отказываться от дополнительных знаний. – Только если это не слишком много времени займет, а то мне все быстро надоедает.

– Мгновенный результат! – улыбнулись обе головы.

– Здорово! Вот девчонки из моей группы удивятся. А сколько стоит?

– Сущий пустячок. Взамен я хочу получить всего лишь твой язык.

Я быстро прижала руки ко рту. Фигу! А целоваться тогда как?!

– Нет, я говорю о родном языке, на котором ты говоришь и мыслишь, такая маленькая плата за знание вавилонского, ассирийского и даже языка древнекитайской провинции Мунь, если захочешь.

– Родной язык, который ты больше никогда не вспомнишь, – предупредительно добавил Симурх. – И никто тебя ему заново не научит. Увалл будет эксклюзивным владельцем твоего потерянного языка.

– Эй, атху теб, не делай мне антирекламу своим мрачным тоном! Пожалуйста, не слушай конкурентов, все не так уж трагично. В конце концов, мы можем договориться на половине твоего словарного запаса, разве не скучно всю жизнь говорить на одном из самых распространенных языков? Зато взамен ты овладеешь в том же объеме языком жителей Киммерии или аборигенов острова Пасхи. Каково, а?

Собакоорел покачал головой, она у него была трезвая.

– Хватит врать, с кем ей потом говорить на киммерийском? Конан-варвар еще в Хайборийскую эру...

– Да брось, все мечтают знать иностранные языки, не тратя усилий на зубрежку. И только я могу осуществить такую мечту!

– Это правда, – кивнул Симурх. – Но цены у тебя – закачаешься...

– Хорошо, не хотите меняться языками, тогда я загадываю вам загадки анхá, пока не устану. Угадавшие проследуют дальше, куда вы там следуете, а менее сообразительные останутся здесь для вечных мучений, – альтернативно предложил демон.

– А каких конкретно мучений? – дрожащим голосом спросила я.

– До скончания века зубрить Большой русско-немецкий словарь!

- А если мы против?!
- Я точно против, – буркнула моя подруга.
- Убью обеих, – довольно буднично пояснил демон. На мгновение в его четырех глазах мелькнуло такое кровожадное выражение, что все предпочли поверить...

Глава седьмая, ЗАГАДОЧНАЯ

Я вопросительно покосилась на Акису.

– Хорошо, пусть загадывает, – пожала она плечиками. – Что нам остается?

– Только не подсказывать, каждый должен сам угадать. Итак, шабти... в смысле первая отвечающая ты. – Увалл поманил меня пальцем. – Сколько горошин может войти в один стакан?

– Я думала, загадки будут оригинальнее, – не удержавшись, сказала я, подойдя ближе, для чего понадобилось все мое мужество – вблизи он выглядел еще страшнее. – Дурацкий, но правильный ответ – ни одной, потому что они не ходят!

– Угадала... А чего тебе не понравилось-то? Эти хитрые вопросы всех ваших предшественников устраивали.

– И что, кто-нибудь не угадывал?

– Все угадывают, что и требуется, скажу тебе по секрету. Второй вопрос. Что нельзя съесть на завтрак? – спросил он уже у Симурха.

– Э-э... Обед и ужин?

– В точку! Когда джинну исполнится тысяча лет, что с ним будет дальше? – Этот вопрос предназначался Акисе.

– Мм... Пойдет тысяча первый год?

– Правильно. Теперь снова ты. – Демон вне очереди указал на птицепса. – Что бросают, когда нуждаются в этом, и поднимают, когда нет нужды?

Я вспомнила, как бросала, а потом вытаскивала якорь, а Акиса и пальцем не пошевелила, чтобы мне помочь, когда мы готовили корабль к отплытию.

– Я-корь, – по студенческой традиции, зашептала я.

– Металлическая штука на цепи опускаемая на дно с целью удержания корабля на месте. Одним словом, якорь, – не моргнув глазом оттарабанил Симурх, всегда отличавшийся хорошим слухом.

– Он самый! Только не надо было подсказывать, за это я в конце задам тебе дополнительную загадку. А пока скажи, кто имеет две руки, два крыла, два хвоста, три головы, три туловища и восемь ног? – спросил он меня.

– Эй-эй, ну ты, брат, и пошел сыпать загадками! Может, хватит, мы уже четыре угадали, – решительно вступился собакоорел, видя, что я растерялась.

– Мое право! Ответ?

– Змей Горыныч мутант? – зажмурясь, предположила я.

– Всадник с соколом на руке! – торжественно провозгласил Увалл. – Все свободны, а вас, милочка, я попрошу остаться...

– Это нечестно! Под такое описание подойдет куча демонов, – затараторила я поспешно в надежде избежать «мучительной вечной зубрежки». – Вот вы, например...

– Что-о? Я не такой мутант!

– Я сама, пока вас не увидела, не подумала бы, что у одного существа может быть столько конечностей, – спорила я, не желая сдаваться. – Требую пересдачи экзамена!

– Ладно, последняя загадка! Ответишь, помилую и пропущу. Но отвечай, подумав. Что ты делаешь сегодня вечером, о мер-Рá? – он игриво подмигнул мне двумя левыми глазами.

Я сглотнула, пошатнулась и интуитивно наврала:

– Еще не решила...

Увалл задумался. Похоже, я его поймала, выдав ответ и неответ одновременно.

– Почему слоны не летают? – поджав губы, продолжал он.

– А какие, индийские или африканские? – уточнила я.

– Да какая разница, если погода нелетная? – возмутился он. Понял, что спорол глупость, и продолжил допрос: – Ладно, этот вопрос слишком легкий. Вот сложный, он же самый последний, ответили – и на каникулы. Где я прячу свое Сердце? – произнесено это было совсем другим тоном, не тем заезженным, каким он задавал все предыдущие загадки. Причем слово «Сердце» так и прозвучало – с большой буквы.

– Откуда нам... – Я поперхнулась от тычка Акисы локтем прямо в солнечное сплетение.

– Нельзя отвечать категорично! – сделал страшные глаза Симурах.

– В том... месте... откуда трудно достать... другим? – осторожно произнесла я.

– Так и есть, хотя и не совсем точно. Невозможно достать другим, но все равно иногда надо проверять и самые надежные места, раз в неделю обычно бывает вполне достаточно. Ладно, вы почти на все загадки ответили, проходите, – великодушно разрешил демон.

И в тот же миг перед нами открылась дорога в гору, гладкая и блестящая, как свежееасфальтированное шоссе. А вот солнце куда-то пропало, небо стало темнеть, и в спину повеяло холодом. Задрав голову вслед за остальными, я увидела, что на вершине горы чернеют высокие остроzubые стены...

– Мама, но она же скользкая, как... не знаю чем вымазанная?! – взвыла я, с разбегу падая навзничь, дорога к Черному Ирему напоминала ледовую арену. – Где тут поручни, перила или хотя бы коньки с лыжными палками?

– Извините, не предусмотрели, – явно наслаждаясь моим простодушием, ухмыльнулся Увалл. Джинния и Симурах почему-то тоже хихикнули, а еще друзья...

Оставив внизу злорадно скалящегося нам вслед демона (кажется, он решил досмотреть наше приключение до конца, и я его понимаю, не так уж много развлечений в пустыне), мы карабкались на почти отвесную гору, на вершине которой в клубах тумана нас дожидался долгожданный, но пугающий Черный Ирем. Наше путешествие мне напомнило поход Фродо с Сэмом к Воротам Мордора, они тоже постоянно спотыкались, ругались и падали. Надеюсь, цель близка, и мы не наткнемся на новых ужасных стражей, и нам не придется возвращаться и тащиться в обход через какой-нибудь местный эквивалент Минас-Моргула. Тем паче что задача у нас была не в пример сложнее – хоббиту достаточно было лишь выкинуть колечко в яму, а нам, наоборот, вытащить из ямы любимых мужчин...

– Даже жаба, которую посылал за мной Яман-баба, небось падала на спуске, и не раз, и то наверняка не выражалась такими непристойными и трудновыговариваемыми словами, как ты, о несдержанная в отрицательных эмоциях!

– Тебе... хорошо говорить, ты... левитируешь. А я на своих двоих-и-их... – в очередной раз съезжая на пузе и тормозя копчиком, простонала я. Симурах летел рядышком, изображая дельтаплан, и на мои мучения реагировал скорее удивленно.

Добравшись до очередного поворота, я, крихтя, с трудом поднялась на ноги, они дрожали и не хотели распрямляться, покрытые ссадинами, как и руки, стертые до кровавых мозолей.

– И все равно та храбрая жаба не позволяла себе жалоб и...

– Так ее бы никто и не услышал! Судя по всему, ей просто некому было жаловаться, бедняжка преодолевала эти немыслимые препятствия в полном одиночестве, – еле отдышалась я и, не удержавшись на ногах, шмякнулась задницей.

Бодрая, ничуть не выглядевшая усталой Акиса смерила меня недоуменным взглядом:

– Что с тобой, о сердитейшая, ножки устали? Ах да, я всегда забываю, что Аллах наделил вас совсем малой силой.

– Хватит меня доставать а?! Не хотела напоминать, но ты сама напросилась, – я была измученной, голодной и, не в силах остановиться, прямолинейно отбрила: – Да, люди слабы, но несмотря на это нас Он любит больше!

Акиса подбоченилась.

– Да ну?! – холодно изумилась она.

– Не помнишь, что он заставил ангелов поклониться Адаму? И про джиннов что-то такое было сказано в Коране... сейчас... в общем, что-то наподобие. И твои собратья тоже были возмущены, но что поделаешь, пришлось послушаться Его приказа и...

Я хотела сказать «начать служить людям», бог именно это повелел джиннам, вспомнить хотя бы биографию Соломона. Но вовремя прикусила язык, иначе бы здорово поплакала за свои слова. Инстинкт самосохранения меня еще ни разу в жизни не подвел.

– Чего «и...»? – грозно сощурилась джинния.

– И... помогать нам... э-э... из благородных побуждений, как наши старшие братья и сестры. Это ваш возвышенный долг и родственная обязанность...

– Ты права, моя сестра и подруга, – отходчиво кивнула Акиса и погладила меня по голове. Типа как домашнюю кошку или взбунтовавшуюся комнатную собачку...

– Абдрахман, кажется, окончательно сбежал, – сказала я, осторожно переводя тему.

– А что я тебе говорила? Он предатель и разбойник, – не преминула напомнить Акиса, присаживаясь рядом. Пару минут мы молчали, думая каждая о своем. Я – о Мише, хотя появиться перед ним в таком убитом виде – значит потерять любимого. О мыслях джиннии ничего сказать не могу, ее лицо было по-восточному непроницаемо, и только изгиб бровей свидетельствовал о решительном настрое.

– А этот Увалл ничего себе парень...

– Он изменник и злодей.

– У тебя все злодеи?

– Мужчины?! Почти все! Но не сомневайся, о наивноверящая, у ворот Черного Ирема не встречаются добрые демоны. Он задержал нас глупыми вопросами, но не посмел убить сам, не про его это честь...

У меня похолодело меж лопатками. Боже, кому тут можно верить?! Разве только Акисе... И то она всегда ведет свою игру! Мишенька-а, спаси меня-а...

Симурх, взлетевший на площадку перед стенами города раньше, чем мы туда вскарабкались, видимо, устал слушать наши препирательства.

– Ладно, девчонки, я вас проводил, а теперь хочу откланяться. Животным инстинктом чую, что там мне ловить нечего. – Он махнул лапкой вверх, где в подозрительного вида грязно-сиреневом тумане тонули вершины городских стен. – Короче, желаю удачи! Чао!

Я в длинном прыжке успела схватить его за собачий хвост, когда он попытался удрать. Хвост был сальный и тощий, но я поудобней намотала его на кулак, чтобы не смог выскользнуть.

– Постой, дружище, неужели ты бросишь нас?! Как можно после всего, что мы вместе пережили! И что тебе вообще было нужно в этой пустыне, если не Черный Ирем?

– Что за манеры, сестренка! – взвыл Симурх, возмущенно вырываясь. – Я вам ничем не обязан. Это за вами должок, дважды всерьез рискуя шкурой, я помог вам свергнуть Аджи-Дахаку. А еще избавил от приставучего Абдрахмана, помнишь? Тогда пусти!

Я не стала уподобляться ему в мелочности и напоминать, что кое-кому мы тоже жизнь спасли, когда его почки хотели подать на завтрак Дракону. Похоже, пытаться удержать маленького монстра против его воли бессмысленно.

Когда он улетел, мы задумчиво обернулись к стенам города. На первый взгляд они состояли из вонючей черной слизи, от которой веяло несокрушимостью. Будто сбитые из обладающего большой внутренней мощью желе, они колыхались – состояние для желе вполне естественное. Но в данном случае просто пугающее...

– Миллионы шготовов пошли на строительство этих стен, – сказала Акиса с тяжелым вздохом.

– Шоготы – знакомое слово, кажется, это какие-то существа. Где-то я о них читала. – Тут я уловила несоответствие в ее словах. – Ты хотела сказать строили их?

– Нет, пошли на строительство.

Она смотрела на город с безразличностью густо замешенной на ненависти, как будто эти стены видела не в первый раз, да и тогда, в пустыне, мне показалось, что той дорогой она уже ходила. Почему же она скрывает это?

– Шоготы... где же я о них читала или слышала...

– Потерпи, ты их еще увидишь. Наверняка нам еще биться с ними придется. Это убийцы, безжалостные, сильные, не боящиеся смерти. Бездушные и возрождающиеся к жизни снова и снова.

– Прямо терминаторы какие-то.

– К тому же, если хозяин прикажет, они могут принять любой облик. Но распознать их нетрудно – по зловонному запаху изо рта.

– По-твоему, эти стены живые? Значит, они видят нас? Что, если их жуткие хозяева уже в курсе нашего появления?

– Нет, не думаю. По крайней мере, пока. Смотри, гибкость шоготов нам поможет, запусти в стену пальцы, как я, так мы сможем вскарабкаться наверх.

– Фу, гадость, не хочу! Чем они питались при жизни, что так воняют?

– В основном человеческим мясом, о любопытная, – ответила джинния спокойно, я отшатнулась и поскорей обтерла руки о шорты, потому что уже успела прикоснуться к этой пакости. – Но почему ты решила, что они мертвы?

– Брр, хватит меня пугать, и так тошнотики накатывают. А как же Увалл, если он намерен предать нас, разве не предупредил стражу?

– Это не входит в его прямые обязанности. Но он непременно предаст в самый неподходящий момент...

– Что-то ты слишком много знаешь для той, кто в первый раз лицезреет сии милые места. – Я все-таки не удержалась, чтобы не заметить это вслух.

– В мире джиннов трудно выжить тому, кто не знает ничего дальше своего дома.

– Это не ответ. Ты увливаешь, сестра моя и подруга...

Но джинния уже не слушала. Закатав шальвары, она полезла на стену. Плюнув и сделав глубокий вдох, я поперлась за ней. Отродясь не испытывала в себе ни крошки любви к альпинизму, но других вариантов не было...

Как мы добрались до вершины, не знаю, этот кусок жизни выпал из моей памяти наверное, исключительно ради сохранения целостности психики. Когда мы лежали на верху стены, а она была для этого достаточно широкая, хоть и источала такой смрад, что все время приходилось сдерживать позывы к тошноте, и смотрели на непроглядный мрак внизу, там, где должен был находиться населенный демонами город, я заметила, что Акиса тонко улыбается.

– У тебя улыбка обольстительная, как у Мефистофеля. Что ты задумала? Неужели появился план? – воспрянула я и чуть не соскользнула вниз, отчего воодушевление тут же улетучилось.

Джинния недобро усмехнулась:

– Увидишь, когда придет время.

– А как мы отсюда спустимся? – спросила я, опасливо глядя в непроглядную тьму.

– Легко!

И Акиса неожиданно толкнула меня в спину. Эй! А-а-а-а-а!!! Соскользнув с мягких стен, мы упали прямо на стражников. Они, видимо, слышали мой крик, но успели только поднять головы вверх, чтобы посмотреть, кто это там так истошно вопит...

– Вот дела, что нам за это будет?! – в ужасе прошептала я, кое-как выбираясь из отвратительной кашеобразной массы, оставшейся от двух гигантских варанов в одежде и сапогах. Огромные шарообразные глаза земноводных закатились, и, судя по всему, навсегда. Уфф... Я убийца. Поймают – посадят, не поймают – не... Уфф...

– Не вздыхай так облегченно, тебя ждет самая жестокая кара, если кто-то увидит нас рядом с ними. Шелестим от мусоров!

Джинния, несмотря на семисотлетнее заточение в пещере, закончившееся всего месяц назад, уже вовсю освоила современный русский. Но кто ее научил такому жаргону? Не я, это точно, я всегда говорю правильным литературным языком!

– Да, линияем отсюда, пока местные фараоны нас не замели. – Впрочем, может, и не всегда.

Мы неслись темными улицами, разделенными все теми же черными железными стенами без окон. Эти коридоры то сужались, а то неожиданно разворачивались широкими площадями, как вдруг начали давить нас сверху и по бокам и заворачиваться спиралью, которая неожиданно закончилась конусовидным тупиком, на ощупь очень похожим на змеиную шкуру. Только каждая чешуйка была размером с лист шифера.

– Мы что, в хвосте гигантской змеи?! – в ужасе вскричала я, вцепившись мертвой хваткой в Акису и трясая ее за воротник.

– Ай, не впивайся в меня когтями, о пугливейшая из кошек, – дрожащим голосом проговорила джинния, с трудом отцепляя меня от себя. – Черный Ирем – живое существо, он может стать чем угодно. Совсем-совсем всем!

– Ужас! Не только стены живые, но и целый город?!

Я вдруг подумала: «Если он живой, значит, смертный, надо только найти, где находится сердце, и дубиной его...», но произносить такое было нельзя, и даже мысль эту я поскорее отогнала, вдруг этот город-чудище и мысли читает, чему бы я совсем не удивилась, намерение он точно может почувствовать.

– Что ж ты раньше меня не предупредила? – упрекнула я джиннию.

– Чтобы ты опять дрожала от страха всю дорогу?! – возмущенно откликнулась она.

Я почувствовала, что начинаю задыхаться от обиды и нехватки воздуха. С самого начала, как только попала в этот город, было ясно, что кислород здесь присутствует, но только в незначительных количествах, а в змеином хвосте его и того меньше и, кажется, даже эти жалкие молекулы, кажется, подходят к концу...

Мы повернули назад и, пригибаясь, на ощупь стали выбираться из этого тупика.

– Ну, я не такая трусишка, полдороги, не больше... А потом, можно было бы морально поддержать. А что, если нам взять и подготовить террористический акт с целью уничтожения жизненно важных органов города? Начинать надо с почты и вокзала... – Я осеклась, вспомнив, что вслух о покушении на город, находясь внутри его самого, могла бы говорить только последняя дура. Акиса даже заткнула уши на ходу...

А потом тупик вдруг взвился вверх, раскрылся, как цветок-мясоед раскрывает свои лепестки – я только почувствовала это по повеявшему удушливому ветерку с запахом тухлых яиц, – и мы вылетели из этой штуки, как будто нас выплюнули как невкусную еду! Немного обидно, подумала я, летя в неизвестность...

Глава восьмая, ПЛЕНИТЕЛЬНАЯ

Мы грохнулись на липкую землю в центре бескрайней, на первый взгляд темной площади. Хорошо, что тут все посадки мягкие, правда склизкие и противные, зато без синяков. Немаловажно, согласитесь...

– Ну и что это такое?

Перед нами возвышалось жуткое сооружение.

– Это храм Мрака – верховного божества Черного Ирема и Луны, темной и страшной богини-соправительницы этого джаханамского города, – тихо пояснила Акиса, как всегда вставшая на ноги быстрее меня.

Пятиугольное черное здание, в багровых потеках и шматах отлетающей штукатурки, поражало абсолютным диссонансом пропорций и уродскими скульптурами на входе. Справа стояло каменное изваяние женообразного типа, с крокодильими лапами и акульими плавниками. Оно излучало слабый свет, которого едва хватало, чтобы разглядеть лицо, представлявшее собой половинку луны с бугристой кожей и с оспинами в виде лунных кратеров. Наблюдая такое зрелище, я, бодрясь, прошептала:

– Вот очевидное доказательство того, что власть и деньги дают не все. Пластическая хирургия и здесь не всесильна!

Статуя Мрака, как и положено, утопала в полном мраке, и я, признаюсь, в первое мгновение чуть не закричала, приняв фигуры богов за живых существ, но Акиса меня успокоила, вовремя зажав мне рот и сердито велев не шуметь. Заодно сообщила, что эти фигуры не из разряда живых статуй и в ближайшее время оживать не собираются. Лично она очень на это надеется... Я едва не закричала во второй раз.

Площадь была пуста, но, услышав приближающийся шум, мы сочли за лучшее юркнуть на соседнюю улицу и спрятаться за углом.

– В этом городе так же темно, как, наверное, было у Ионы во чреве кита, да будет его место рядом с Аллахом и после скончания веков, – выдохнула джинния, хватая меня за локоть, хотя я другую ее руку не выпускала. В итоге мы шли, пригнувшись и держась друг за друга, как Винни-Пух с Пятачком.

– Куда движемся?

– Понятия не имею, но надеюсь, подальше от храма.

Мы топали минут двадцать. Я устала, хотела есть, пить, спать и в туалет одновременно. Сколько можно убегать, проще сдать в плен, посадят вместе с Мишей. Но, прежде чем сдать, надо попробовать хоть что-то сделать...

– Нам нужен козырь против них. У тебя вроде бы был, – решила напомнить я, время шло, а обещанное Акисой еще на городской стене «Увидишь, когда придет время» все не наступало.

– Ай, азартные игры – это грех! – Она сделала вид, что не поняла.

– Да нет, надо срочно придумать, как заставить их вернуть нам наших мужчин. Сомневаюсь, что здесь будет достаточно нашего письменного заявления. Даже поданного в самой умоляющей форме...

– Не волнуйся об этом, у меня кое-что есть, – сурово напомнила дочь джиннов.

– Но почему ты не скажешь мне что?!

– Потому что потому, о болтливейшая из дочерей Земли, город может услышать!

Мне почти удалось ее укусить, когда впереди забрезжил свет. Мы прожигали друг друга самыми уничтожающими взглядами, как вдруг я почувствовала, что за нами следят. Подняла глаза, и правда – над стеной вырисовывалась блестящая змейка с красным немигающим оком на хвосте, она явно наблюдала за нами...

Как мне ни было жутко, я все же смогла сделать беспечный вид, вроде как и не замечаю слежки. Отличавшаяся большей сообразительностью джинния, увидев мое странное поведение, тут же краем глаза отметила причину и поддержала игру. Змея медленно скрылась. Какого же роста это существо, если «глаз» появился и исчез метрах в трех над нами...

– Валим отсюда побыстрей! – прошептала я, и мы снова дали деру, но... обе стукнулись головами в упругое маслянистое вещество!

Гигантский бесформенный склизкий монстр загородил нам дорогу. Откуда, когда?! Как будто за доли секунды соткался из густой вонючей дымчатой смеси, которая сходила здесь за воздух...

– Я – Анарх, могущественный повелитель пластиножаберных рыб и создатель шоготов! И что у меня за жизнь? Не успеешь пасьянс разложить, как тебя вызывает очередной увлеченный теургией студент, и ты должен бросать все и лететь на зов только потому, что этому дурачку случайно удалось без запинки произнести нужное заклинание!

– Да-а, непростая. Но мы вас не вызывали! – жарко возразила я, потихоньку пятясь.

– Правда, что ли? – недоверчиво произнес Анарх, переводя сощуренный взгляд с меня на джиннию. Морда его расплылась в язвительной ухмылке. Я тоже посмотрела, лицо у нее было сердитое и виноватое...

– Всего только разок и попробовала, и вовсе не тебя я вызывала, – пробормотала она. – Подумала, вдруг сработает... это от отчаяния. Чтоб я еще когда-нибудь так попалась!

И в этот момент с хлопком воздуха перед нами материализовался тощий смуглый джинн с сережками в ушах. На теле его, кроме замызанной набедренной повязки ничего не было. Увидев Анарха, он выпучил глаза, осенил себя широким православным крестом и исчез.

– Что это было? – невольно вякнула я.

– О Аллах, а я-то откуда знаю! Наверное, тоже пришел на вызов...

– Так-с, так-с, значит, вы и есть эти два кретина... кретинки, – спокойно констатировал рыбий повелитель. – Извините, вас, людей, трудно сразу различить по полу.

– Пожалуйста, нельзя ли без оскорблений? – тонко пискнула я.

– Вот благодарность за мою внимательность, – вдруг рассердился монстр. – Вы пытались применить свою магию в нашем городе и попали на меня, как и каждый чужак, который попытается сделать то же самое. Кого ни вызывай, а явлюсь я, ясно вам?!

Чего уж яснее, мы дружно кивнули. Анарх удовлетворенно продолжил:

– Охрана у нас хорошо налажена, злодейки! С какой целью вы сюда проникли, признавайтесь, или вам придется рассказать об этом под пытками. Хотели захватить наш город, так ведь? Сделать нас, бедных жителей Черного Ирема, своими рабами и прислужниками, заставить работать на себя бесплатно? Эксплуаторши!

Я переглянулась с Акисой, судя по всему, она была ошарашена не меньше моего. Кажется, возражать монстру было бесполезно, мужик эмоционален, как все холерики, но я все же попробовала:

– Мы ничего такого делать не собирались.

– Ага, так я вам и поверил, конспираторши, вам меня не провести, – неуверенно возразил Анарх.

– Ладно, вы нас раскусили, мы хотели все это проверить, и с нашим могуществом вам не справиться, – пошла я от обратного. – Но у вас есть один выход!

Акиса смотрела на меня и словно не верила своим ушам. А демон, судя по настороженно-внимательному выражению морды, кажется, клюнул, что неудивительно. Я и действовала с расчетом на его рыбий интеллект. Собравшись с духом, я решительно продолжала:

– Отпустите двоих узников, один из них попал к вам позавчера, а другой где-то на неделю раньше, он у вас служил, звать его Яман-баба. Освободите их и мы вас не тронем!

– Не тронете, замечательно, – неожиданно всерьез обрадовался Анарх.

– Ты только хуже сделала, о малоумная. Знаешь, что они делают с врагами? – яростно зашептала Акиса.

– Он все равно бы остался при своем мнении, – сквозь зубы прошипела я.

– Но он ничего не мог с нами сотворить без позволения начальства, а сознавшихся в преступлении им разрешается казнить на месте!

– Ой, я не знала... Серьезно?

Я тут же попыталась удрать, но была остановлена крепкой лапой нашего тюремщика, хотя тюрьмы еще не было, но, похоже, до нее недалеко, если только в живых останемся.

– Поздно, дорогуши, – злорадствовал наш захватчик. – Пришел ваш последний час.

– Постой, погоди! Мы кое-что знаем, нам надо передать устное послание лично вашему повелителю от... от Бимелуса-второго, мы послы из Белого Ирема!

– Послы-захватчики? Ну это уж слишком!

Он связал нам руки одним взглядом, буквально только глянул на них – и они мгновенно опутались веревками, почему-то очень скользкими и холодными.

– Змеи! – с ужасом осознала я, когда веревки начали виться вокруг запястий, крепко стягивая их и едко поглядывая на нас своими крошечными глазками.

– Не кричи, о душераздирающая, – закатила глаза моя подруга. – Что плохого в змеях? У меня двоюродная прабабушка змея, я сама могу превратиться в змею, когда захочу. Аллах великий от щедрот своих даровал нам, джиннам, такую способность.

– Очень приятно и очень кстати. – И я многозначительно закивала на свои руки, делая большие глаза.

Но Акиса покачала головой:

– Не старайся, забывчивая. Если бы могла, давно бы сделала, но здесь я ограничена в своих возможностях, и очень сильно, – с достоинством напомнила она. Иногда ее важность просто бесит, особенно когда обстоятельства такие, что даже Гитлер бы обратился в буддистские проповедники и ушел в монастырь! Но она никогда себе не изменит.

– «Когда захочу»... – сердито передразнила я.

– Хорошо, что сами разобрались, – ухмыльнулся Анарх. – А теперь вперед, топайте да не оглядывайтесь, и сразу предупреждаю: не пытайтесь меня обольстить, чтобы сбежать. Самки людей меня физически не притягивают.

Джинния смерила его заинтересованным взглядом:

– А самки джиннов?

– Нет!

– Так вам нравятся самцы? – злобно съязвила я. Он что, издевается? Думает, со змеями ползающими по нам, мы еще можем помышлять о соблазнении?! К тому же такого явно отвратного, малособлазнительного типа.

– Другое дело, я люблю больших самцов. Таких, знаете ли, как...

– Ладно, проехали, мы все поняли, – поспешно оборвала я демона, рискуя жизнью, но оно того стоило: слушать откровения монстра о своих сексуальных пристрастиях было куда хуже. Демон равнодушно заткнулся...

Мы вышли на площадь и ахнули – на улицах города жизнь просто кипела! Тут слышались шипя, крича и рыча тысячи разномастных и разноплеменных существ. Уродец на уродце и уродцем погоняет! Где были все эти твари, когда мы только свалились со стены?

Акиса шла, гордо вздернув голову, как Жанна д'Арк перед судом инквизиции. А я все думала, что же мне это напоминает. Почему все происходящее кажется безумно знакомым? Возомнившие себя богами демоны с плавниками, могущие подглядывать за тобой из-

за любого угла с помощью головных щупалец с красными глазками, создающие бездушных рабов-шоготов... мм... где я о них слышала? Или читала?..

– Минуточку, минуточку... Лавкрафт! – невольно вырвалось у меня. – У Лавкрафта я про шоготов читала! Не вспомню сейчас названия. Но как такое возможно? Значит, он знал про этот мир или же, что еще фантастичнее, сам его создал?!

На джиннию мои догадки не произвели никакого впечатления, к книгам она относилась несколько свысока, как ко всему, что могло в себя включать неизвестные ей знания, что принижало ее убежденность в собственном превосходстве. У меня под кроссовками противно хлюпала болотная слизь, а я радовалась, что читала и о ней...

Про эту гадость он, кстати, писал: «Эта бесформенная протоплазма, источающая мерзкий запах липкая пузырчатая масса, покрывающая полусгнившие трупы, внушала поистине космический ужас» или что-то наподобие.

Я искренне засмеялась и, кажется, вызвала у моей подруги подозрение, что окружающий кошмар уже подобрался к моим мозгам и начал потихоньку разрушать рассудок, но тут же подавилась смехом, вспомнив, что нам с Акисой, возможно, доведется вскоре испытать «космический» ужас наяву. Джинния посмотрела на меня с презрительным сомнением, как на сумасшедшую цветочницу, думающую, что тюльпаны – ее сыновья.

– Тебе не кажется, что теперь этот активный город изображает болото, сама послушай, сплошной лягушачий квак стоит!

– Это не лягушки-и...

– А кто же?

– Вот кто. Древни-и-ий, – с придыханием произнесла Акиса, впервые я видела ее такой напуганной. С трудом заставив себя посмотреть в направлении ее взгляда, я увидела, что к нам приближается монстр с внешностью насекомого, больше всего он был похож на исползинского разжиревшего водяного скорпиона. Нет, мне кажется, что они тут все из воды вылезли, действительно Древние, как у Лавкрафта. Но чудо в том, что у меня абсолютно пропал страх! Подумаешь, гигантский скорпион... насекомое!

– Куда ведете женщин, лейтенант?

– К нашему повелителю, мой генерал. Они попытались использовать магию, мой генерал, таким образом я и вышел на них.

Бог одобрительно кивнул:

– Отличная работа, лейтенант, можете вести задержанных дальше.

– Спасибо, мой генерал, и благодарю, что не съели.

Тюремщик трижды взмахнул вверх хвостом и трижды ударил им по земле. Кажется, это у них отдача чести. После чего Древний-скорпион пошел своей дорогой, а мы своей.

– Почему их должности называются как у людей?

– Может, потому, что тот, к кому нас ведут, человек? – туманно заметила Акиса.

– Не может такого быть! Их повелитель человек? Они бы тогда не ненавидели людей, а относились бы к нам, по крайней мере, с уважением.

Но по лицу Акисы было видно, что у нее на этот счет прямо противоположное мнение. Тот, кто хорошо знает людей, редко их любит...

Дальше идти стало еще интереснее. Кого только мы на пути не встретили... По вновь изменившимся улицам (теперь город был похож на старую Астрахань) гуляли человекольвы, черного оперения тупоклювые птицы, похожие на гигантских грачей; демон-гриб, со злым и коварным выражением на мухоморной шляпке скачущий на одной ножке, наскокил на нас и... неожиданно рассыпавшись в извинениях, поскакал дальше.

Все больше и больше эти создания своим поведением и выражением морд напоминали мне людей и все меньше вызывали страха. Я слегка расслабилась и даже начала получать

удовольствие от лицезрения новых видов существ, эти, конечно, были пострашнее жителей Белого Ирема, вернее, попротивнее, но все равно не внушали особого ужаса.

Почему же это место считается таким страшным? Но тут я вспомнила и как встретил нас город, и о змеином хвосте, и о хлипкой жиже под ногами, которая, впрочем, никуда и не делась. Интересно, можно ли здесь где-нибудь вымыть ноги и купить новую обувь, не хочется предстать перед любимым в таком кошмарном виде.

Глава девятая, ДЕМОНИЧЕСКАЯ

Меж тем мы подошли к лесу. Ага, натуральный тропический лес прямо в центре города. Однако при ближайшем рассмотрении то, что я по наивности приняла за деревья, ими не являлось, по крайней мере, частично. Демоны-растения...

Отродясь о таких не слышала, и нате вам – целый ботанический сад! В общем, среди исполинских деревьев я увидела желто-зеленое в полоску дерево с монстрами-арбузами, очень похожее на то, которое Яман-баба, когда еще был нашим врагом, заслал в квартиру моей бабушки, но она тогда успешно с ним расправилась. Акиса тоже обратила на них внимание...

– Эти паскудники (прости, Аллах!) – самые низшие демоны. Последние слуги из грязных овощей, годятся только для самых бесстыдных, не требующих ни ума, ни сообразительности поручений. Растут не на земле, а на дереве, чтобы всегда быть под рукой, когда кому понадобятся, – проконсультировала она, когда мы проходили под овощными монстрами.

Как они называются по-научному, спрашивать не хотелось. Один из них, противно хихикая, тут же попытался подцепить меня за волосы своими скручивающимися в колечки отростками, но я, тихо ойкнув, вырвалась и дальше шла, уже прикрывая голову связанными руками и стараясь больше не терять бдительность.

– Прелестный садик, чтоб его...

– Тебе нравится? – простодушно удивилась Акиса.

– Конечно, ничего прекраснее не видела. А какой здесь воздух! – мысленно поблагодарив себя за напоминание, я стала задерживать дыхание, потому что воняло страшно! Многие арбузомонстры гнили на ветках за невостробованностью...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.